

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 13.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Причины разложенія духовной школы ¹⁾.

III. Чиновный, канцелярскій строй школы.

Текущая исторія безпощадно громитъ бюрократическій-строй русскаго общества и, съ искусствомъ спеціалиста-оператора, вскрываетъ тѣ гнойныя раны, которыми въ такомъ изобиліи награждены этимъ строемъ нашъ политическій организмъ. Трудно даже приблизительно учесть весь вредъ нашего чиновнаго, канцелярскаго, бумажнаго распорядка жизни. Нѣтъ рѣшительно ни одного уголка русской жизни, на который этотъ страшный вампиръ не наложилъ бы свою руку. Какъ метлой, выметалъ онъ всюду и вездѣ всякій свободный, благородный починъ, всякую частную благородную инициативу; какъ палачъ-деспотъ гналъ и давилъ все живое, свѣжее, независимое. Могильная тишина,

¹⁾ Продолженіе. См. № 12-й.

полное бездушіе и мертвечина воцарялись вездѣ, куда заглядывалъ этотъ страшный гость. Православная церковь и православно-русское духовенство не избѣжали владычества бюрократіи. На несчастье наше, наряду съ бюрократіей духовной, въ духовномъ вѣдомствѣ дѣйствовала еще свѣтская бюрократія. И трудно сказать, которая изъ этихъ подругъ сдѣлала больше вреда русскому православію, русской церкви, русскому духовенству!

Духовная школа есть маленькая частичка духовнаго вѣдомства, но такая частичка, которая, благодаря чудной способности реагировать на внѣшнія воздѣйствія, какъ въ фокусѣ, ярко и отчетливо отражаетъ въ себѣ всѣ жизненные тоны и штрихи вѣдомства. Въ ней чиновный, приказный строй духовнаго вѣдомства съ особою рельефностью выступаетъ во всемъ своемъ уродствѣ и безобразіи.

Казалось бы, въ школѣ ли мѣсто бумагъ и чиновничеству? Тамъ воспитываются живыя души, формируются характеры, складываются индивидуальности, зарождаются убѣжденія. Вѣдь тамъ живой міръ, да такой таинственный, оригинальный, удивительный. Понять душу каждаго ребенка, дать всѣ средства къ полному раскрытію и развитію индивидуальных его способностей,—какая благородная и страшно отвѣтственная задача воспитанія. Только чуткая душа беззавѣтно преданная своему дѣлу воспитателя, согрѣтая безконечною любовью къ воспитаннику, вполне сознающая величіе дѣла воспитанія, можетъ взять на себя подвигъ руководства молодымъ поколѣніемъ... Въ нашей духовной школѣ, казалось бы, есть кому поработать надъ воспитаніемъ юношества: тамъ воздвигнута цѣлая іерархія воспитывающаго персонала. Но... мы сейчасъ увидимъ, насколько оправдываетъ свое высокое назначеніе нашъ духовно-учебный, начальственный персоналъ.

Учитель — душа школы. Это такая истина, которую доказывать нѣтъ никакой нужды. Отъ него зависитъ все счастье, весь успѣхъ школы. Стоитъ во главѣ школы учитель идейный, воодушевленный, энергичный, съ свѣтлой личностью, съ обширнымъ кругозоромъ, вполне интеллигентный и развитой, съ живой здоровой инициативой, ничто его дѣятельности не стѣсняетъ, напротивъ, обстоятельства даже располагаютъ къ дѣлу, расширяютъ перспективы его работы. — успѣхъ школы обезпеченъ. Учитель неразвитой, забитый жизнью, приниженный обстоятельствами, запуганный начальствомъ, — чего ждать отъ школы съ такимъ хозяиномъ! Въ духовной школѣ учителя, какъ души ея жизни, какъ ея руководителя, нѣтъ въ наличности. Тамъ „направляетъ“, „пресѣкаетъ“, „вершитъ“ все дѣло, однимъ словомъ, *духовно воспитываетъ (?) начальство*. Какъ это ни дико, но это такъ. И начальства этого ея нашей школѣ хоть отбавляй. Этому начальству даны закономъ большія права, указаны особыя преимущества. И замѣчательно, чѣмъ выше лицо или учрежденіе въ служебной іерархіи, тѣмъ права и преимущества шире и въ то же время безотвѣтственнѣе.

По смыслу уставовъ, душою духовныхъ семинарій является ректоръ. III глава устава 1884 года даетъ ему слѣдующія прерогативы. „Ректоръ есть непосредственный начальникъ семинаріи, отвѣтствующій за благоустройство и благосостояніе ея во всѣхъ частяхъ (§ 22). Ректору, какъ ближайшему начальнику семинаріи, подчиняются всѣ должностныя лица оной (§ 25). Главное вниманіе ректора должно быть обращено на учебную часть (§ 27). Преподавая Священное Писаніе въ VI классѣ, ректоръ, независимо отъ сего, обязывается: посѣщать, сколько можно чаще, классы, вникать въ направленіе и способы препода-

ванія, наблюдать за точнымъ исполненіемъ утвержденныхъ программъ, за своевременнымъ окончаніемъ установленныхъ оными курсовъ преподаванія въ каждомъ классѣ, слѣдить за успѣшнымъ прохожденіемъ предметовъ и личнымъ вліяніемъ направлять дѣятельность наставниковъ къ достиженію общей цѣли семинарскаго образованія (§ 28). Ректоръ обращаетъ заботливое вниманіе и на прочія части семинарскаго устройства, лично наблюдая за исполненіемъ правилъ касательно религіозно-нравственнаго и физическаго воспитанія учащихся, содержанія и леченія больныхъ, сохраненія внѣшняго порядка и исправности по хозяйственной части (§ 29). Ректоръ, какъ предсѣдатель Правленія семинаріи, опредѣляетъ время его засѣданій, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, слѣдитъ за правильностью и порядкомъ засѣданій, отбираетъ голоса; на основаніи высказанныхъ мнѣній, предлагаетъ проекты рѣшеній и, по подписаніи журнала, дѣлаетъ распоряженія согласно §§ 106 и 107 сего устава (§ 30). Ректоръ требуетъ отъ всѣхъ должностныхъ лицъ точнаго исполненія ихъ обязанностей, въ нужныхъ случаяхъ дѣлаетъ внушенія и замѣчанія, а при недѣйствительности сихъ мѣръ доноситъ Епархіальному Архіерею (§ 31. Прим. 2). Такъ какъ высшее попеченіе о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній епархіи и высшій надзоръ за ними по всѣмъ частямъ принадлежитъ епархіальному Преосвященному, то вмѣняется ректорамъ въ непремѣнную обязанность, чтобъ они о всякой неисправности по службѣ, а тѣмъ болѣе о неблагонадежности состоящихъ на службѣ лицъ, немедленно доносили своему Епархіальному Преосвященному для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій о побужденіи неисправныхъ къ исполненію своихъ обя-

завностей, или объ устраниení неблагонадежныхъ отъ службы (Опред. Св. Синода 22 марта—9 апрѣля 1883 г.) Всѣ жалобы по семинаріи, какъ словесныя, такъ и письменныя, ректоръ, смотря по ихъ важности, или разрѣшаетъ собственною властью, или вноситъ на разсмотрѣніе Правленія (§ 32, Прим. 1). Воспитанники семинаріи не могутъ обращаться съ просьбами въ Правленіе прямо отъ себя, или чрезъ посредство инспектора, или кого-либо изъ членовъ Правленія; но всѣ просьбы учениковъ должны поступать на имя ректора и передаваться въ Правленіе только по усмотрѣнію ректора же. (Опред. Св. Синода 13 февраля—26 марта 1870 г.) Ректоръ даетъ служащимъ при семинаріи отпуска въ учебное время на срокъ не свыше четырнадцати дней, въ случаѣ крайней необходимости (§ 35). Онъ входитъ съ представленіями къ Преосвященному о награжденіи должностныхъ лицъ семинаріи, по его усмотрѣнію заслуживающихъ особаго вниманія начальства (§ 36).

До 1884 г. ректора семинаріи избирались корпораціей наставниковъ. По уставу 1884 г. ректоръ назначается Св. Синодомъ по представленію епархіальнаго архіерея (§ 23). Другими словами, ректоръ изъ мужа желаній преобразовывается въ ставленника бюрократіи, что не замедлило еще болѣе усилить его прерогативы. Опека ректора отселѣ доходитъ даже до мелочей. Такъ, напримѣръ, учебный комитетъ въ своихъ циркулярахъ не разъ напоминаетъ ректорамъ, чтобъ они неуклонно слѣдили за своевременнымъ приходомъ преподавателей въ классы (Цирк. по духов.-учеб. вѣд. 1903 г. № 22). Такимъ образомъ, ректоръ семинаріи является (съ перваго взгляда) полновластнымъ владыкою въ семинарскомъ царствѣ. Конечно, въ этомъ еще нѣтъ никакой бѣды, если въ лицѣ ректора по-

является человекъ гуманный, честный и преданный своему дѣлу. Но какой просторъ дается ректорамъ самовластнымъ, съ крутымъ нравомъ. Опираясь на предоставленную имъ закономъ власть, ничего не призывая, кромѣ власти архіерея, передъ нимъ рабобѣствуя и его именемъ прикрываясь, такіе ректора семинарій прямо таки мудрили надъ вѣренными ими семинаріями, и свое мудрованіе даже не прикрывали ничѣмъ, а имъ даже похвалялись и гордились. Мало этого. Даже начальство отмѣчало иногда такую ревность, какъ дѣло, заслуживающее вниманія и поощренія. Одинъ ректоръ потребовалъ, напримѣръ, чтобы преподаватели предъ началомъ учебнаго года представили ему „учебные конспекты по преподаваемымъ ими наукамъ, съ соображеніями о возможномъ и своевременномъ выполненіи такихъ конспектовъ и съ подробнымъ обозначеніемъ, какъ числа всѣхъ по извѣстному предмету годовыхъ уроковъ, такъ и количества учебнаго матеріала, падающаго на каждый данный урокъ.“ ибо подобные конспекты, полезные для самихъ наставниковъ, „весьма удобны для начальства семинарій при наблюденіи за своевременностью и правильностью выполненія учебныхъ программъ“ (Циркуляръ по духовн.-учеб. вѣд. 1895 г. № 15). Преподаватель за цѣлый годъ впередъ долженъ опредѣлить: сколько и какія именно страницы учебника задастъ онъ воспитанникамъ на каждый день. И этотъ педагогическій абсурдъ сообщается учебнымъ комитетомъ циркулярно и объявляется... „заслуживающимъ подражанія!“ Дѣтъ восемь тому назадъ ректоръ одной семинаріи имѣлъ обыкновеніе сводить на экзаменахъ дополнительные счеты съ воспитанниками, замѣченными въ „дурномъ“ поведеніи, само собою разумѣется, за это достойно наказанными. Особенно поучительныя сцены происходили, когда ректоръ

куда нибудь спѣшили и не могъ оставаться во время всего экзамена. Тогда обычный порядокъ прерывался и въ всякой очереди,—воспитанники отвѣчали обыкновенно въ порядкѣ алфавита,—вызывались „друзья“ о. ректора, ученики, пользовавшіеся его расположеніемъ. Едва „другъ Кесаря“ начиналъ отвѣчать свой билетъ, едва произносилъ онъ вѣсколько фразъ, какъ уже слышались слова: „ну, довольно съ него, онъ знаетъ... ставьте ему пять“... Всѣ ставили по пятеркѣ и отпускали съ миромъ. За „друзьями“, опять въ очереди, вызывались „недруги“. Смущенный, предчувствуя недоброе, недругъ великаго Кесаря сбивчиво начиналъ лепетать свой билетъ. Но рѣшительный возгласъ прерывалъ его: „о, это баловникъ... онъ ничего не знаетъ... ставьте ему единицу, а я два поставлю“... Преподаватели, молча, ставили единицы. Судь совершался, ректоръ уходилъ, а экзаменъ продолжался въ обычномъ порядкѣ. Ректора меньшаго размахъ достигали своихъ цѣлей другимъ путемъ. Они дѣлали, что хотѣли, или потому, что „такъ угодно“ (будто бы) преосвященному“, а вѣдь до преосвященнаго далеко и какъ знать, дѣйствительно ли такъ угодно ему? Или, какъ хитрые дипломаты, желая „и капиталъ нажить и невинность соблюсти“, пускали въ ходъ свое „воздѣйствіе“ и начальническое усмотрѣніе чрезъ такія отверстія, которыхъ сразу и не разберешь (напримѣръ, не желаетъ ректоръ принимать исключеннаго ученика обратно въ семинарію, почему не заставить учителей „прорѣзать“ его на экзаменѣ? и т. д.) При такомъ положеніи вещей, во что же обращался учитель, этотъ, по идеѣ, свободный добрый геній своей школы? Въмѣсто того, чтобъ, предоставивъ каждому учителю полную самостоятельность и свободу въ извѣстной, отведенной для него области, стараться помогать всѣми мѣрами работѣ учителя

и затѣмъ объединять работу всѣхъ дѣятелей школы и вести ее къ извѣстному идеалу, наши ректора дѣлали изъ учителей рабовъ своего властолюбія и произвола и, въ лучшемъ случаѣ, послушныхъ исполнителей распоряженій своего начальства. О свободѣ наставника, о творчествѣ его въ области воспитанія, при такомъ режимѣ, не могло быть и рѣчи. Такой наставникъ былъ бы немедленно удаленъ изъ школы, какъ неблагонадежный, несоотвѣтствующій идеалу воспитателя духовнаго юношества, гдѣ страхъ Господень и покорность властямъ предержащимъ ставились во главу зданія.

Въ видѣ нѣкоторой препоны или средства обузданія усмотрѣнія ректора, уставъ указываетъ на педагогическія собранія Правленія семинаріи. Но мы имѣемъ полное право совсѣмъ не говорить объ этомъ предметѣ, какъ неимѣющимъ какой либо особой цѣны, и вотъ на какихъ основаніяхъ. Во 1-хъ, въ составѣ Правленій всѣ учителя семинаріи допущены сравнительно очень недавно, а во 2-хъ, всѣ жалобы по семинаріи, какъ словесныя, такъ и письменныя, ректоръ, какъ мы видѣли, смотря по ихъ важности, или разрѣшаетъ собственною властью, или вноситъ на разсмотрѣніе Правленія. Къ тому же каждое рѣшеніе Правленія будетъ докладываться епарх. архіерею опять ректоромъ же. Слѣдовательно, архіерей, сообразно съ объясненіемъ ректора, можетъ и не утвердить постановленія, мало этого, можетъ сдѣлать распоряженіе совершенно противоположнаго характера, сравнительно съ тѣмъ, которое выработано Правленіемъ. Такимъ образомъ роль педагогическихъ собраній можетъ сводиться къ нулю.

Въ обществѣ людей искони такъ повелось, что надъ каждымъ начальствомъ есть другое начальство. Есть начальство и у ректора семинаріи. Такою высшею властью является епархіальный архіерей. Онъ есть

главный начальник духовных училищ своей епархіи и имѣетъ высшее наблюденіе за направлевіемъ преподаванія, воспитаніемъ учащихся и вообще за всѣмъ ходомъ училищной жизни (§ 14). Ему, какъ главному начальнику, учебное заведеніе представляетъ на утвержденіе всѣ свои постановленія; но архіерей можетъ не утвердить этихъ постановленій, а предписать Правленію учебнаго заведенія поступить въ томъ или другомъ случаѣ такъ, какъ вздумается архіерею. Никакихъ возраженій или апелляцій тутъ уже не полагается; слово архіерейское—законъ для учебнаго заведенія, подлежащій немедленному исполненію подъ страхомъ отвѣтственности за противленіе начальству. А страхъ предъ архіереемъ у духовныхъ педагоговъ долженъ быть не малый. Въ архіерей не только начальникъ, но и судья; онъ собственною властью награждаетъ преподавателей или ходатайствуетъ о награжденіи, дѣлаетъ имъ выговоры, перемѣщаетъ съ одного предмета на другой, временно устраняетъ отъ должности не только преподавателя, но и самого ректора; вся судьба преподавателей зависитъ отъ архіерейской благосклонности (см. II главу устава 1884 г.). При такихъ условіяхъ педагогамъ поневолѣ приходится съ покорностью внимать словамъ архіерея и даже проникать въ тайныя его желанія, чтобы только избѣжать архіерейскаго гнѣва.

Епархіальнымъ архіереемъ вѣдѣнъ и начальственный іерархъ въ духовной школѣ далеко не кончается. За архіереемъ слѣдуетъ новая, еще большая административная сила—учебный комитетъ при святѣйшемъ Синодѣ. Учебный комитетъ, согласно Высочайше утвержденному въ 1860 г. о немъ положенію, учреждается для обсужденія подлежащихъ разрѣшенію главнаго духовнаго управленія вопросовъ по учебно-педагогической части, и для наблю-

денія за состояніемъ сей части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Онъ обсуждаетъ: 1) вопросы по приведенію въ дѣйствіе новыхъ уставовъ духовныхъ училищъ и семинарій; 2) предположенія къ усовершенію сихъ заведеній по учебно-педагогической части; 3) программы преподаванія предметовъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ; 4) учебныя руководства для означенныхъ заведеній; 5) книги, сочиненія и періодическія изданія, предполагаемыя для распространенія въ тѣхъ заведеніяхъ; 6) годовые отчеты о состояніи сихъ заведеній въ учебно-педагогическомъ отношеніи; 7) отчеты по ревизіямъ духовно-учебныхъ заведеній; 8) мѣры, какія могутъ оказываться нужными, по содержанію тѣхъ и другихъ отчетовъ; 9) вопросы и предположенія по устройству училищъ дѣвицъ духовнаго званія. Власть учебнаго комитета, какъ видимъ, весьма большая. Тѣмъ не менѣе учебный комитетъ не есть учрежденіе самостоятельное; въ свою очередь онъ подчиненъ высшей власти и всѣ свои предположенія представляетъ на утвержденіе Синода или оберъ-прокурора, смотря по степени ихъ важности. Эти высшія инстанціи могутъ не соглашаться съ мнѣніями комитета, имѣютъ право самостоятельно дѣлать постановленія по духовно-учебному вѣдомству и предписать учебному комитету тѣ или иные распоряженія. Синодъ съ оберъ-прокуроромъ и составляетъ собственно то высшее начальство, которому принадлежитъ главная руководящая роль въ управленіи духовно-учебными заведеніями. (См. „Положеніе объ Учебномъ Комитетѣ при Св. Синодѣ“, въ „Сборникѣ дѣйствующихъ по духовному вѣдомству узаконеній“, *Θ. Ливанова*, стр. 426—428).

Итакъ, получается четыре или даже пять инстанцій, которыя заботятся о процвѣтаніи духовно-учебнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ. Каждая изъ нихъ можетъ

„распорядиться“ и наложить свою властную руку на школу. Но могут ли онѣ замѣнить ту душу живую, которую сами же отняли отъ учителя и которую хотѣли бы дать школѣ? Конечно, вѣтъ. И понятво, почему это. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, издала, на тысячи верстъ, или хотя бы и дома, но не выходя изъ кабинета, управлять такимъ живымъ и сложнымъ дѣломъ, какъ воспитаніе юношества. И чѣмъ управлять? Управлять только одной бездушной бумагой—выражена ли она въ формѣ циркуляра или резолюцій—безразлично. Пусть будутъ исписаны цѣлыя горы бумаги этими циркулярами и резолюціями: какъ мертворожденные дѣти непроницаемыхъ бюрократическихъ канцелярій, они никогда не создадутъ въ школѣ живыхъ, свѣтлыхъ движеній и запросовъ. Нѣтъ къ тому у нихъ никакихъ ни способовъ, ни средствъ.

Мы сейчасъ видѣли, какъ много у духовной школы начальства,—начальства сильнаго, если дѣло касается предъявленныхъ къ учителямъ или ученикамъ требованій. Но интересно посмотрѣть, насколько бываетъ безсильно это же начальство, если нужно что-либо создать на пользу школы,—даже меньше, попросту узнать, что, на самомъ дѣлѣ, дѣлается въ школѣ, какъ она живетъ, чѣмъ страдаетъ. Возьмите любую изъ пяти начальственныхъ инстанцій и вы увидите, что ни одна изъ нихъ для провизированія въ глубь семинарскихъ настроеній не имѣетъ ни физической возможности, сама по себѣ, ни специальныхъ приспособленныхъ къ тому органовъ.

Вотъ, на примѣръ, предъ вами ректоръ семинаріи. Ужъ, кажется, кому, какъ не ему, знать всѣхъ и каждого, кто обучается въ семинаріи? Онъ и непосредственный начальникъ заведенія, живущій бокъ-о-бокъ съ учениками, онъ и полномочіями всякими снабженъ, онъ обязанъ вхо-

дять въ каждую мелочь учебно-воспитательнаго дѣла. На самомъ же дѣлѣ положеніе ректора относительно званія истинной обстановки внутренней жизни семинаристовъ не завидное. На него налагается столько обязанностей, что въ существѣ дѣла, благодаря такой громадѣ ихъ, онъ не можетъ исполнить толкомъ ни одной изъ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ и преподаватель Свящ. Писанія, онъ и начальникъ заведенія, онъ и воспитатель, онъ и завѣдующій хозяйственною частью и канцеляріей Правленія,—онъ предсѣдатель Епарх. Училищнаго Совѣта, разныхъ благотворительныхъ обществъ и учреждений и пр. и пр. Неужели все это по-сильно одному человѣку? Подъ его руководствомъ и отвѣтственностью дѣлая корпорація учителей и 500—700 воспитанниковъ. Какъ ему все знать, за всѣмъ усмотрѣть? Правда, ему давы помощники: инспекторъ и надзиратели. Но мы уже имѣли случай указать, какова истинная дѣятельность этого института. (Пенз. Епарх. Вѣд. 1905 г. № 24)... Поневолѣ, въ силу простой необходимости, все дѣло сводится исключительно къ формальной регистраціи (объ этомъ мы скажемъ еще въ своемъ мѣстѣ) и въ высшему надзору, при полномъ отсутствіи воздѣйствія на внутреннюю жизнь и дѣятельность школы и школьниковъ. Вотъ почему въ нашихъ семинаріяхъ душитъ форма, отсутствуетъ творческій духъ. Я никогда не забуду случая изъ своей жизни. Однажды судьба свела меня въ частномъ домѣ съ однимъ ученикомъ семинаріи (VI кл.), который имѣлъ въ этомъ домѣ уроки. Запла рѣчь о литературѣ, о писателяхъ. Юноша—довольно даровитый, изъ числа интеллигентныхъ, какъ оказалось въ послѣдствіи,—принялъ близкое участіе въ разговорахъ и скоро такъ увлекся преніями, что сразу раскрылъ всѣ свои сокровенныя помысленія. Онъ имѣлъ весьма односторонніе взгляды на

писателей. По его мнѣнію Пушкин — жалкая посредственность. М. Горькій — гений. По свойственному русскому юношеству беззавѣтному самомнѣвію, такъ умѣло отмѣченному еще О. М. Достоевскимъ, юноша мнѣніе свое высказалъ беззапелляціонно, какъ аксіому. „Но что же вамъ въ особенности нравится у Горькаго?“ — спросилъ я у молодого собесѣдника. Оказалось, — размахъ сверхчеловѣка, вольная волюшка и свобода, простирающаяся до желанія Коновалова (одинъ изъ персонажей писателя) задушить все челоѣчество, еслибъ оно имѣло одну голову... Пришлось долго бесѣдовать съ юношей на тему о неосновательности его взглядовъ и выводовъ. Но дѣло не въ этомъ. Мысль моя, когда я поздно ночью уходилъ домой, невольно остановилась надъ вопросомъ: откуда же получился такой типичный представитель современнаго учащагося юношества? Почему никто изъ педагоговъ не помогъ этому даровитому мальчику (19 лѣтъ) стать на надлежащую дорогу въ поискахъ истины? Кому бы теперь сказать про него, отдать на поруки, на выучку? Кому?.. Въ семинаріи много бумаги и предписаній, но не видно живыхъ людей. Кому? Въ воздухѣ была какая то мертвая тишь. Ни звука, ни шороха. Какъ хорошо напоминала она другую жизнь, мертвую, скованную, обезличенную.

Еще болѣе странно положеніе епархіальнаго епископа относительно знанія истинной жизни духовно-учебныхъ заведеній. Епископъ управляетъ духовными училищами въ полномъ смыслѣ слова бумажнымъ порядкомъ. Фактически провѣрить свои знанія и наблюденія онъ не имѣетъ рѣшительно никакой возможности. Кромѣ сложныхъ дѣлъ епархіальнаго управленія, у него подъ руками семинарія, епарх. женск. училище, два—три духовныхъ училища, сотни церковныхъ школъ разнаго типа. Если ректоръ

не можетъ возникнуть въ глубь семинарской жизни, какъ сдѣлать это епископу, который разъединенъ съ школами даже территоріально, и иногда на цѣлыя сотни верстъ? А между тѣмъ, законъ постановилъ ему въ обязанность слѣдить за самыми незначительными сторонами училищнаго обихода, училищной жизни. Безъ разрѣшенія архіерея, въ существѣ дѣла никто изъ семинарскаго или училищнаго начальства не имѣетъ права купить булку, истратить копейку, разсчитать водовоза, бросить въ помойку износившуюся тряпку. На все нуженъ протоколъ, актъ свидѣтельствующій, резолюція разрѣшающая или отвергающая. За 200—300 верстъ отъ резиденціи епископа въ какомъ нибудь духовномъ училищѣ захудалого уѣзднаго города покупается сотня вилокъ капусты. Придерживаясь буквы закона, ни Правленіе, ни смотритель училища не имѣютъ права разсчитаться съ продавцомъ капусты обыкновеннымъ порядкомъ. Нѣтъ, нужно собрать справочныя цѣны, составить актъ свидѣтельствующій покупки, внести все это въ журналъ, который и представить на благоусмотрѣніе епископа и только, послѣ утвержденія журнала, произвести расплату. Все это, при примитивномъ оборудованіи путей сообщенія между уѣздными и губернскими городами и неповоротливости канцелярской машины, должно взять недѣли, даже мѣсяцы. Можетъ быть, къ тому времени и капуста будетъ съѣдена, и ни продавцовъ, ни покупателей не будетъ въ наличности... Бумага съ этимъ не считается... резолюція, циркуляръ, указъ должны идти своимъ чередомъ. Другая сторона дѣла. Можетъ статься, капуста совѣмъ и не была куплена, можетъ быть она недоброкачественная или куплена въ два раза дороже, чѣмъ слѣдуетъ, все же покупка должна утверждаться журнальнымъ порядкомъ; другими словами, надо въ извѣстной мѣрѣ сдѣлать отвѣтственнымъ

епископа и въ наличности продукта, и въ дѣйствительной стоимости и доброкачественности его, и тѣмъ въ известной мѣрѣ освободить отъ настоящей отвѣтственности настоящихъ дѣльцовъ въ родѣ эконома и под., которые орудовали покупкой. Бюрократическая логика: „въ отвѣтъ всѣ и, слѣд., никто.“ А бумага, какъ известно, все выноситъ: ее не смущаетъ даже явная ложь и лицемеріе!

Въ 188... году,—разсказываетъ проф. Л. Соколовъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“,—мнѣ пришлось проѣздомъ черезъ Уфу, побывать у архипастыря Уфимской епархіи, епископа Никанора, впоследствии знаменитаго архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Владыка принялъ меня очень милостиво. Началась очень интересная бесѣда. По связи разговора владыка направилъ, между прочимъ, бесѣду на духовную семинарію, откуда выходятъ наши архипастыри и пастыри Церкви. „Въ нашихъ семинаріяхъ“, возмущался владыка, „занимаются пустяками.“ „Недавно мнѣ изъ семинаріи представили журналъ педагогическаго Правленія. И что же? Мнѣ, архіерею, представили на утвержденіе постановленіе: лишить ученика за проступокъ чайной булки въ 2—2¹/₂ копейки. Вотъ, какими дѣлами приходится заниматься православнымъ архіереямъ!“ — „Вы будете у ректора?“ спросилъ меня владыка. — „Думаю,“—отвѣчалъ я. — „Если будете, то скажите ему, что я очень недоволенъ представленіемъ такихъ постановленій на мое утвержденіе,“—сказалъ владыка. Вечеромъ того же дня я побывалъ у о. ректора Б. Это былъ очень привѣтливый о. протоіерей, который всею своею осанкою, благородною и разумною откровенностью невольно возбуждалъ къ себѣ уваженіе. О. ректоръ хорошо, видно, понималъ характеръ владыки. Какъ только онъ узналъ, что днемъ я былъ у преосвященнаго, сразу обратился ко мнѣ съ вопросомъ. „А владыка ничего не говорилъ о насъ?“

Мнѣ очень затруднительно было передавать слова владыки, но я точно исполнилъ его архипастырское порученіе. О. ректоръ благодушно улыбнулся и сказалъ мнѣ: „Мы обязаны всѣмъ дѣла представлять архіереямъ на утвержденіе. Послѣ этого нечего обижаться: нужно утверждать и булочки.“ Эта краткая бесѣда съ двумя духовными особами, не смотря на ея большую давность, не выходитъ у меня изъ головы, пишетъ авторъ. Служба въ духовномъ вѣдомствѣ можетъ убѣдить всякаго человѣка, что оба начальника, великій архипастырь и почтеннѣйшій о. ректоръ, были одинаково правы. Они выявили, какою мелочностью проникнуты въ духовномъ вѣдомствѣ служебныя отношенія учебныхъ заведеній къ своему епархіальному начальству, до какихъ геркулесовыхъ столбовъ доведено здѣсь недовѣріе епархіальнаго начальства къ учебнымъ и ученымъ корпорациямъ; но оба духовныя особы, очевидно, боялись взаимно призваться въ своемъ открытіи; страхъ предъ установившейся канцелярскою формою заградилъ ихъ уста („Богос. Вѣст.“ 1905 г. ноябрь, стр. 484—485).

Нужно ли говорить о безпомощности духовно-учебнаго комитета въ дѣлѣ воздѣйствія на живыя стороны нашихъ духовно-учебныхъ заведеній? Если ужь ректора и епархіальные епископы безсильны — въ этомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать чиновное и въ полномъ смыслѣ слова бюрократическое учрежденіе, управляющее духовными школами изъ Петербурга, на цѣляхъ тысячи верстъ? Что, кромѣ вселюбезнаго циркуляра, можетъ царить здѣсь? Циркуляръ достигаетъ здѣсь, такъ сказать, зенита своей власти. Что онъ можетъ сдѣлать для живой жизни, это другой вопросъ, отчасти уже разрѣшенный нами выше.

Правда, бюрократическая машина — замѣчательно

стройная машина. Ова предусмотрѣла всякія прорѣхи и возможные недочеты и постаралась закрыть ихъ. Въ данномъ случаѣ, духовно-учебному комитету она дала въ помощь г. г. ревизоровъ. Но вышелъ ли, могъ ли выйти отъ этаго какой толкъ? Кто не знаетъ настоящей цѣны этимъ чиновническимъ ревизіямъ?—Ревизіи не только не вливали живыхъ соковъ въ духовныя школы, не только не одобряли наставника, не только не освѣжали его знаній и навыковъ, что, несомнѣнно, должно бы быть главною ихъ задачею, но, по справедливому замѣчанію „Богословскаго Вѣстника“ (декабрь 1905 г.), ничего, кромѣ вреда, въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ не приносили и не приносятъ духовной школѣ. Въ распоряженіи центрального духовно-учебнаго управленія состоятъ только три ревизора, а духовно-учебныхъ заведеній, подлежащихъ ревизіи, около 300. Не удивительно, что при такихъ условіяхъ наши ревизоры часто посѣщать школы не могутъ и нѣкоторые изъ нихъ по десятку лѣтъ и болѣе остаются безъ всякихъ ревизій. Затѣмъ, ревизоры, наши, въ большинствѣ случаевъ, выходятъ изъ среды семинарскихъ же корпорацій. Можетъ ли такой ревизоръ имѣть надлежащій авторитетъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ предъ опытными наставниками семинаріи, можетъ быть, его уже учителями, — тѣмъ болѣе теперь, когда онъ сталъ чиновникомъ и отъ науки отсталъ? Въ самой постановкѣ своей ревизіи наши имѣютъ много странностей. Такъ, каждый изъ ревизоровъ, — какъ бы всѣ они ни были солидарны въ общихъ воззрѣніяхъ на учебно-воспитательное дѣло, какими инструкціями они ни были бы заряжены изъ Петербурга, — всегда будетъ имѣть (въ извѣстной мѣрѣ, конечно) и свои собственные взгляды и вкусы. Отсюда проистекаетъ нерѣдко наблюдаемая разность требованій, предъявляемыхъ къ

одному и тому же наставнику двумя ревизорами, побывавшими въ известной семинаріи на пространствѣ трехъ—четырехъ лѣтъ другъ отъ друга. Известны случаи, когда наставникъ получалъ отъ одного ревизора поощреніе за то, за что другой ревизоръ разносилъ того же наставника, какъ говорятъ, въ пухъ и прахъ. Дальше ревизоръ, чтобъ быть руководителемъ *всѣхъ* семинарскихъ и училищныхъ корпорацій, долженъ быть энциклопедически образованъ. А видали ли такихъ ревизоровъ наши духовно-учебныя заведенія съ той поры, какъ ревизорами стали посылать синодальныхъ чиновниковъ, а не членовъ академическихъ корпорацій? Напротивъ, въ наше время ревизоры сами признаются, что по многимъ предметамъ семинарскаго курса и сами-то ровню ничего не знаютъ. Какже они дадутъ аттестацію преподавателямъ тѣхъ наукъ, въ которыхъ сами такъ слабы или съ которыми сами совсѣмъ не знакомы? Неужели съ чужого голоса и по выводамъ и сравнительной расцѣнкѣ ученическихъ отмѣтокъ? Да наконецъ, и по самому существу своему, ревизіи не могутъ привести нашей школѣ пользу, если бы и желали того. Духовныя школы созданы центральнымъ вѣдомствомъ. Посылая своихъ членовъ ревизовать духовно-учебныя заведенія, центральное вѣдомство не себя же ревизуетъ (это было бы даже смѣшно) а, конечно, только работниковъ этой школы, чтобъ провѣрить, какъ они исполняютъ предначертанія, узаконенія и разъясненія, опредѣлившія известный складъ духовной школы. Другими словами, при ревизіяхъ все дѣло сводится къ тому, *такъ ли учатъ наставники, какъ имъ предписано?* Очевидно, при такой постановкѣ дѣла, о прогрессѣ духовной школы не можетъ быть даже рѣчи...

Говоря горькую правду, ревизоры, въ существѣ дѣла,

служили и служат не учебно-воспитательному дѣлу, а лишь себѣ и собственной карьерѣ. Ихъ задача—точно при-
норовиться къ высшей политикѣ, въ ея духѣ провести ре-
визію, въ ея духѣ составить отчетъ, а затѣмъ ожидать
дальнѣйшаго, т. е. или орденовъ или новышеній по службѣ.
А о томъ, что дать ихъ ревизію въ практическомъ отно-
шеніи, правильно ли произвели они эту ревизію, какъ они
ставили діагнозъ болѣзнямъ и недугамъ современной школы,
справедливо ли и по достоинству ли разцѣнили ея свѣт-
лыя стороны, и вообще, удовлетворяетъ ли духовная школа
жизненнымъ требованіямъ мѣста и времени, въ какихъ
усовершенствованіяхъ она нуждается и т. д., до этого
имъ не было дѣла. Жизни каждаго уголка необъятной Рос-
сиіи они не знаютъ и не могутъ даже знать,—въ эту семи-
нарію, въ это училище второй разъ они и не заглянуть,
вѣроятно. А если и кого изъ учителей забыли, кого незаслу-
женно оскорбили, помолчать, въ Петербургъ доносить не
будутъ!..

Итакъ, бюрократическій строй охватилъ жизнь на-
шихъ духовно-учебныхъ заведеній со всѣхъ сторонъ и
проникъ въ самыя мельчайшія ея подробности. Вездѣ онъ
воцарилъ форму, канцелярію, циркуляръ, указъ, резолюцію,
журналъ, протоколъ, актъ, но убилъ жизнь, инициативу
свободу дѣйствій... Кругло, стройно, красиво сваружи, но
пусто и мертво внутри. Какъ все это отразилось на жи-
выхъ организаціяхъ школы (учителяхъ и ученикахъ), къ ка-
кимъ фактическимъ послѣдствіямъ привело въ жизни, мы
будемъ говорить въ слѣдующихъ главахъ, а теперь закон-
чимъ рѣчь свою указаніемъ на то, что канцелярщина,
имѣя въ виду втиснуть жизнь школы въ свои окаменѣлыя
формы,—что оказалось ей совершенно не по силамъ, ибо
жизнь никогда не укладывается въ заранее придуманныя

для нея рамки, а идетъ всегда своимъ путемъ, — только помогала духовно-учебнымъ заведеніямъ жить собственной жизнью, совершенно независимо отъ ея бюрократическихъ опредѣленій, — встать на свой особый путь, (каковъ этотъ путь, для дѣла безразлично) и, слѣдовательно, всѣмъ этимъ подготовить мѣсто и облегчить ходъ событій, которые извѣстны подъ именемъ семинарскихъ бунтовъ и востроеній.

Священникъ Н. Быстровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Путешествіе учениковъ Старо-Михайловской второй-классной школы, Саранскаго уѣзда, на богомолье въ Понетаевскій, Дивѣевскій и Саровскій монастыри.

Чтеніе книгъ, рассказы путешественниковъ о разныхъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ мѣстахъ возбуждаютъ въ читателяхъ и слушателяхъ желаніе самимъ побывать въ этихъ мѣстахъ, пережить тѣ впечатлѣнія, которыя переживали другіе. Особенно возбуждающимъ образомъ дѣйствуютъ подобныя рассказы на школьниковъ, дѣтская фантазія которыхъ идеализируетъ самыя путешествія, придавая имъ необыкновенную красоту и нисколько не считаясь съ трудностью и неудобствами пути.

Отрадное и надолго памятное путешествіе на богомолье въ Саровскій и Понетаевскій монастыри выпало въ прошломъ учебномъ году на долю учениковъ Старо-Михайловской школы. Мысль о путешествіи еще въ началѣ Великаго поста была предложена ученикамъ. Отчасти сами они вызвали на это, да учащіе не прочь были, хотя и не въ первый уже разъ, побывать въ указанныхъ монастыряхъ.

Какое оживленіе было внесено этимъ предложеніемъ въ дѣтскій міръ! Ежедневно въ свободные часы только и слышны были разговоры о предлагаемой экскурсіи. Одни мечтали о томъ, какъ они поклонятся мощамъ преподобнаго о. Серафима, осмотрятъ святыя мѣста, о которыхъ такъ много приходилось имъ слышать; другіе, болѣе богатые фантазіей, кромѣ этого, въ своемъ воображеніи рисовали обстановку путешествія, главнымъ образомъ, историческій Саровскій лѣсъ, даже слабое подобіе котораго многимъ, какъ жителямъ Саранскаго уѣзда, не приходилось видѣть.

Предполагаемая экскурсія была одобрена епархіальнымъ и уѣзднымъ наблюдателями; первый выдалъ свидѣтельство на льготный проѣздъ экскурсантовъ по желѣзной дорогѣ. Послѣ этого стали серьезно готовиться къ путешествію. Послали по монастырямъ извѣщенія съ просьбой предоставить богомольцамъ бесплатное помѣщеніе; спросили согласіе родителей учениковъ на путешествіе каждаго изъ нихъ; выяснили также вопросъ и о расходахъ въ дорогѣ. Нѣкоторые ученики, при всемъ желаніи отправиться на богомолье, не располагали тѣми средствами (1 руб. 50 коп.), какія требовались на проѣздъ туда и обратно. Совѣтъ школы вошелъ въ ихъ положеніе и помогъ имъ изъ своихъ средствъ, принявъ также на себя и возможный въ дорогѣ перерасходъ. Къ послѣднимъ днямъ ученія выяснилось, что экскурсантовъ всего набралось сорокъ человѣкъ, изъ нихъ пять человѣкъ учащихся во главѣ съ о. завѣдующимъ школой.

12-го мая въ сельскомъ храмѣ былъ отслуженъ напутственный молебенъ и нѣсколько человѣкъ, большею частию изъ послѣдняго класса, вмѣстѣ съ учащими отправились въ путь на станцію Тимирязево, гдѣ должны были

собраться и остальные ученики младших классов, отпущенные за несколько дней предъ этимъ. Радостно встрѣтились они съ своими товарищами и учителями. Вскорѣ пришелъ на станцію какой то поѣздъ. Многие еще никогда не видѣли желѣзной дороги и имѣли представление о ней лишь по рассказамъ другихъ.

— Пойдемте, Д. А., поѣздъ смотрѣть, позвали они одного изъ учителей.

— Теперь уже темно, ребята, и мы ничего не увидимъ. Вотъ ужъ завтра посмотримся! — Хотъ паровозъ посмотримъ.

Пришлось уступить ихъ настойчивой просьбѣ и пошли смотрѣть паровозъ. Старшіе, уже знакомые съ этимъ по предмету физики, дѣлали разныя замѣчанія о тѣхъ или другихъ частяхъ машины. Были и изъ младшихъ съ нѣкоторыми познаніями о томъ же, хотя и неувѣренно высказывали свои соображенія.

„Вотъ бы его втащить въ вокзалъ да разобрать на части: все бы узналъ“, замѣтилъ кто то изъ младшихъ.

Пожалуй, не дотащишь! Въ немъ, чай, пудовъ двѣсти будетъ! отозвался другой. Между младшими поднялся „научный“ споръ „ученыхъ“ маленькихъ людей о вѣсѣ локомотива. Споръ былъ разрѣшенъ, когда прочитали на самомъ паровозѣ показывающее его вѣсъ число и притомъ, довольно большое.

Немного спустя поставили на ближайшія рельсы вагонъ, предназначенный для экскурсантовъ. Поѣздъ долженъ былъ скоро прибыть. Вдали замелькали два огонька.

„Идетъ!“ почти въ одно слово произнесли нѣсколько человѣкъ. Тяжело отдуваясь и стуча по рельсамъ, подошелъ поѣздъ. Многимъ малышамъ, еще ни разу не видавшимъ

показался онъ какимъ то страшнымъ живымъ чудовищемъ, способнымъ, пожалуй, бѣгать, не считаясь и съ рельсами. Всѣ помѣстились въ назначенномъ вагонѣ. Чрезъ нѣскольکو минутъ тронулись въ путь уже. Пользуясь остановками на станціяхъ, белѣ любознательные, съ разрѣшенія учителей, ходили осматривать станцію, поѣздъ и паровозъ, который наканунѣ не пришлось рассмотреть хорошенько.

Конечнымъ пунктомъ путешествія по желѣзной дорогѣ была назначена станція Шатки. Здѣсь экскурсанты подкрѣпились чаемъ и хлѣбомъ, отдохнули отъ утомленія безсонной ночи и тронулись въ путь въ Понетаевскій монастырь, лежащій отъ станціи на разстояніи семнадцати верстъ. Подъ сумки и вещи наняли одну лошадь. Былъ жаркій день. Солнце немилосердно палило измученную отъ продолжительнаго бездождія природу. Хотѣлось скорѣе добраться до отдыха, всѣ рвались впередъ. Жажда сильно томила и, не смотря на желаніе не пользоваться въ дорогѣ сырою водой, всѣ съ радостью встрѣчали село и утоляли жажду. На половинѣ пути пришлось отдохнуть подъ маленькой кучкой деревьевъ. Здѣсь закусили хлѣба и, подбадривая другъ друга, отправились дальше. Шли уже долго, а монастыря все еще не было видно. Казалось, что совсѣмъ не дойдешь до него. Но вотъ изъ за горки постепенно стали показываться кресты и главы церквей. Всѣ облегченно вздохнули. Еще немного усилій, труда и отдыхъ желанный настанетъ! Небольшой этотъ путь, а трудно было идти: съ непривычки ли это или ужъ день былъ невыразимо жаркій, всѣ утомились. Еле передвигая ноги подошли путники къ обители и сѣли около ея ограды въ ожиданіи о. завѣдующаго, направившагося въ самый монастырь узнать объ отведенномъ экскурсантамъ помѣщеніи.

Въ обители уже ждали „гостей“ и съ большимъ радушіемъ и внимательностію приняли къ себѣ. Подъ помѣщеніе были отведены три большія комнаты въ новомъ недавно построенномъ зданіи. Пріятно было умыться съ дороги свѣжей водой, отдохнуть въ чистой комнатѣ за чаемъ и хлѣбомъ подъ лаской и вниманіемъ доброй игуменіи и матушекъ. Обласканные и рудушно принятые ученики снова оживились и уже черезъ два часа просились осматривать монастырь. Въ этотъ вечеръ успѣли сходить въ храмъ, гдѣ находится изображеніе о. Серафима, кормящаго медвѣдя и самый медвѣдь, поставленный предъ изображеніемъ; осмотрѣли „живописный“ корпусъ, живописныя работы, предъ которыми по долгу приходилось останавливаться, а потомъ отстояли всенощную. О. завѣдующій, несмотря на утомленіе, служилъ самъ всенощное бдѣніе, которое продолжалось очень долго, такъ какъ былъ канунъ монастырскаго праздника—перваго явленія чудесъ отъ мѣстной иконы Знаменія Божіей Матери. Въ 10 часовъ вечера былъ ужинъ, а послѣ него утомленные путешественники легли спать на приготовленныхъ мѣстахъ.

14-го числа утромъ пошли къ обѣднѣ. Народа было много. Храмъ былъ полонъ молящихся. Благодаря услугамъ монахинь и полиціи учениковъ разставили впереди предъ правымъ вѣлросомъ. Здѣсь свободно было стоять и, ничѣмъ не отвлекаясь, молиться и слушать хорошее пѣніе монастырскаго хора. Послѣ обѣдни и общаго молебна начался крестный ходъ; ученики тоже принимали въ немъ участіе.

Когда возвратились они въ свое помѣщеніе, то съ обычной привѣтливостію ихъ напоили чаемъ. Учащіе же въ это время были приглашены въ игуменіи Нектаріи.

Игуменія внимательно разспрашивала объ экскурсантахъ— богомольцахъ и любезно предложила погостить подольше. Узнавъ, что они собираются отправиться въ путь въ этотъ-же день, она просила хоть на пути зайти къ ней со всѣми учениками. Послѣ обѣда осматривали монастырскій пріютъ и школу. Здѣсь, какъ и вездѣ, встрѣтили съ радостію. По предложенію доброй матушки Дорофеи, завѣдующей школой, хоръ ученицъ очень хорошо исполнилъ народный гимнъ, пѣсни духовнаго содержанія и девятую пѣснь канона въ стихахъ о. Серафиму. Хорошо было отдыхать душой въ этой мирной обстановкѣ, среди добрыхъ людей и благовоспитанныхъ школьницъ. Здѣсь тоже просили привести въ школу и учениковъ.—По пути изъ школы снова заходили въ „живописную“, гдѣ въ этомъ разѣ показали мозаичныя работы и даже самый способъ соединенія нѣсколькихъ красокъ въ одну и приготовленія изъ нея маленькихъ палочекъ, удобныхъ для работы. Къ вечеру наняли извозчиковъ, чтобы ѣхать дальше въ Саровъ. Предъ отъѣздомъ пошли въ храмъ и отслужили молебенъ предъ иконой Знаменія Божіей Матери. Помни любезное приглашеніе матушки игуменіи побывать съ учениками, пошли къ ней. Учениковъ разставили около дома, ожидая выхода игуменіи. Тотчасъ вышла монахиня и передала приглашеніе войти въ самое помѣщеніе. Добрая игуменія уже ждала богомольцевъ. Привѣтливо поздоровалась она съ учениками и благодарила за посѣщеніе. Въ свою очередь о. завѣдующій и одинъ изъ учениковъ благодарили ее за пріемъ и ласку, какую они встрѣтили въ Понетаевской обители. На столѣ было приготовлено нѣсколько иконъ Знаменія Божіей Матери. Каждого изъ экскурсантовъ мать игуменія благословила иконой на помощь въ жизни и на память объ обители. Еще разъ о. завѣдующій по-

благодарилъ добрую и ласковую игуменію, послѣ чего всѣ съ ней простились и отправились къ ожидавшимъ лошадямъ. Не успѣли еще уложить свои сумки, пришла отъ игуменіи монахиня и принесла ученикамъ узелъ гостинцевъ: чая, бѣлаго хлѣба и даже денегъ на лошадей. Совершенно было пользоваться подобными незаслуженными дарами. Уступая только настойчивой просьбѣ посланной отъ игуменіи, пришлось взять.

Былъ уже вечеръ, когда отправились далѣе въ путь. Образъ доброй матушки игуменіи навсегда остался въ душѣ каждого изъ экскурсантовъ. Быть можетъ, долго, долго спустя, вспомнить иной изъ нихъ ту невыразимую любовь и доброту, какую онъ встрѣтилъ когда то въ этой обители; быть можетъ, среди повседневныхъ заботъ и волненій этотъ примѣръ милосердія и любви къ ближнимъ научить тому же его самого. Дорога лежала мимо школы. Ученики, пользуясь настойчивымъ приглашеніемъ, зашли туда. Ихъ также хорошо встрѣтили; школьницы кой—что пропѣли и прочитали. Нужно было спѣшить. Учительница и дѣвочки вышли за ворота и проводили гостей.

Бѣжали всю ночь. Спать никто не ложился, да и тѣсно было на телегахъ. Ночь была теплая, тихая. Такое же тихое и радостное настроеніе было въ душѣ.

„Какія онѣ всѣ добрыя, ласковыя!“ тихо замѣтилъ одинъ, глядя въ усыпанное звѣздное небо.

— „Да“, отозвался другой—изъ большихъ. „Вотъ бы гдѣ учиться воспитанію. Какъ онѣ любятъ своихъ школьницъ, какъ воспитываютъ ихъ! А у насъ—крестьянъ въ самыхъ семьяхъ, дома и то слышишь и видишь одну почти грубость!“

— „Какъ зовутъ матушку игуменью?“ обратился кто—то къ учителю. Надо дома записать ее въ поминаніе. Дай ей Богъ подольше пожить!

„А я и другую запишу,—ту, которая насъ въ гостиницу-то принимала, а потомъ и въ школѣ она же, должно быть, главная“, заявилъ первый, назвавшій всѣхъ добрыми и ласковыми.

На половинѣ пути остановились на отдыхъ въ полѣ около рѣки. Возчики отпрягли лошадей, а ученики и учащіе забрались на холмъ и собрались въ кучу. Весело и не замѣтно прошли эти два часа въ мирной бесѣдѣ. Словно родные, члены одной семьи собрались вмѣстѣ. Не было той формальной обстановки, той невыразимой разрозненности, какую часто встрѣчаешь въ учебныхъ заведеніяхъ между учащими и учащимися.

Солнце взошло уже высоко, когда путешественники подъѣхали къ скиту „Царская Дача“, принадлежащему тоже къ Понетаевскому монастырю. Среди большого соснового лѣса, вдали отъ селеній, построенъ этотъ скитъ. Обнесенный каменной зубчатой стѣной съ башнями и трубящими ангелами по угламъ, онъ напоминаетъ собою кремль, или вѣрабѣ, замокъ среднихъ вѣковъ. Вся жизнь монахинь проходитъ внутри этихъ стѣнъ. Кругомъ ни души. Рѣдко когда зайдетъ сюда богомолецъ, направляющійся въ Саровъ къ мощамъ преподобнаго о. Серафима. А есть чего посмотреть въ этомъ маленькомъ скиту! Въ самомъ храмѣ, пока единственномъ, невольно преклоняетъ вниманіе живопись, исполненная какимъ то художникомъ. Кругомъ, по монастырямъ и селамъ, встрѣчаешь живопись разнаго, иной разъ даже совершенно неопредѣленнаго характера. Здѣсь же строго и въ тоже время художественно выполненъ древне-византійскій стиль. Оригинальны также и стѣны кругомъ монастыря, украшенныя внутри большими картинами изъ жизни преподобнаго Серафима. Въ стѣнахъ сдѣланы большіи ниши, а въ нихъ вставлены эти картины.

Въ скиту, какъ и въ монастырѣ, хорошо приняли бого-
мольцевъ. Послѣ обѣда нѣкоторые изъ нихъ искупались въ
рѣкѣ Саровѣ, послѣ чего всѣ отправились далѣе въ Са-
ровъ—монастырь. Дорога на протяженіи 12—15 верстъ все
время до самаго монастыря шла лѣсомъ. Всѣ чувствовали
себя бодро и хорошо. Къ концу пути жаркое солнце стало
заволакиваться тучами. Каждый былъ этому радъ и ждалъ
дождя, ждалъ съ волненіемъ, со страхомъ, что эти тучки
разгонятся вѣтромъ, а злая засуха погубитъ поля. Вотъ
изъ за сосенъ—великановъ стали показываться строенія
Сарова. Сталъ покрапывать дождь. Пока подъѣзжали къ
обители и разыскивали отведенное помѣщеніе, дождь ста-
новился сильнѣй и сильнѣй. Только что успѣли внести
свои сумки въ комнаты какъ пошелъ сильный, еще небыва-
лый въ эту весну дождь. „Слава Богу!“ говорили всѣ.
Дождя привезли мы въ Саровъ! Въ этотъ вечеръ никуда
не ходили, отдыхая отъ бессонной ночи, проведенной въ
дорогѣ къ скиту.

На другой день, 16 мая пошли къ обѣднѣ. Былъ буд-
ничный день. Службу совершалъ одинъ священникъ и хоръ
былъ небольшой. Много пришлось сожалѣть, что не слы-
шали хора и праздничнаго звона, про который такъ много
говорять. Послѣ обѣдни прикладывались къ мощамъ пре-
подобнаго о. Серафима, ходили въ его келью въ новомъ
соборѣ. Вездѣ масса молящихся. Десятками тысячъ стека-
ются они изъ разныхъ мѣстъ, даже окраинъ Россіи, что-
бы поклониться о. Серафиму. Вдали отъ церквей стоитъ
высокая колокольня. Лазили и на нее; выдѣли большой ко-
локолъ въ тысячу съ чѣмъ то пудовъ, и рассмотрѣли ча-
совой механизмъ на нѣсколькихъ колоколахъ, по четвер-
тямъ и часамъ выбивающій разныя мелодіи. Чудный видъ
открывается съ этой колокольни! Кругомъ зеленымъ по-

кровомъ раскинулся сосновый лѣсъ, а за нимъ далеко, далеко виднѣются церкви и хаты разныхъ селеній; на западѣ ясно видѣнъ недалеко лежащій Дивѣевскій монастырь.

Обѣдня и осматриваніе монастыря продолжалось долго. Всѣ устали и пошли къ своему помѣщенію, гдѣ былъ поданъ обѣдъ. Послѣ обѣда рѣшили идти на родникъ и дальнюю пустынку. На пути къ роднику непрерывное движеніе богомольцевъ туда и обратно. Особенно много здѣсь всевозможныхъ больныхъ и нищихъ, просящихъ подаванія. Щедрой рукой помогаютъ имъ богомольцы. На родникѣ о. завѣдующій отслужилъ молебенъ. Ученическій хоръ довольно хорошо исполнялъ приготовленныя заранее пѣснопѣнія. За молебномъ освятили купленные кресты и иконки. Рядомъ съ родникомъ недавно отстроены просторныя и чистыя купальни. Всѣ пошли купаться. Приятно было освѣжиться подъ холодной струей чистой воды. Нѣтъ и доли сомнѣнья, что простудишься. Смѣло идешь подъ струю. А послѣ чувствуешь себя такъ легко и приятно! До слѣдующей пустынки сравнительно недалеко. Изъ купальни всѣ направились туда.

На пути къ пустынкѣ находится мѣсто, гдѣ на камнѣ молился преподобный о. Серафимъ тысячу дней и ночей. Тоже много молящихся. Иные по нѣскольку часовъ молятся здѣсь, стоя на колѣняхъ. Пустынка выстроена новая по тому плану, какой имѣла прежняя сдѣланная самимъ преподобнымъ и отвезенная нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Дивѣевскій монастырь. Здѣсь о. завѣдующій отслужилъ молебенъ. Потомъ осмотрѣли пустынку, опускались въ ея нижній этажъ, гдѣ часто молился приподобный. на обратномъ пути заходили въ его небольшую пещерку. Уже почти стемнѣло, когда вернулись обратно въ монастырь.

На другой день по утру наши паломники пошли въ соборъ, чтобы у самыхъ мощей отслужить молебенъ. Тамъ уже служилъ монахъ. Вскорѣ послѣ этого молебна началась литургія и новый молебенъ служить имъ не позволили. Приложились снова къ мощамъ преподобнаго и пошли въ часовню къ его гробу. Здѣсь о. завѣдующій отслужилъ панихиду. Послѣ этого пошли въ пещеры. Съ зажженными свѣчами медленно двигались путники по узкимъ темнымъ корридорамъ. Пѣніе учениковъ раздавалось какимъ то слабымъ далекимъ гуломъ. Невольно вспоминались первые вѣка христіанства, когда единственнымъ безопаснымъ мѣстомъ богослуженія были такія же пещеры—катакомбы, гдѣ вѣрующіе скрывались отъ преслѣдованія враговъ вѣры Христовой. Въ Саровскихъ пещерахъ устроенъ небольшой храмъ. Въ алтарѣ его все сдѣлано просто, но прочно. Престолъ изъ металла. Такой же простой, но прочный умывальникъ по лѣвую сторону. Направо въ стѣнѣ выдѣлана небольшая комната: тамъ теперь находится тяжелый желѣзный вѣнецъ, который надѣвали подвижники во время молитвы, такой же поясъ и другія вещи.

По возвращеніи изъ пещеры поблагодарили о. игумена за оказанный пріемъ, напились чая, наняли одну лошадь подъ вещи, а сами пѣшкомъ отправились въ Дивѣвскій монастырь. По дорогѣ отъ Сарова до Дивѣва такой же лѣсъ, какъ и до пустынки. Полною грудью дышаешь въ себя чистый воздухъ соснового лѣса. Всѣ веселы и бодро идутъ по торной дорогѣ. На пути то и дѣло попадаются торговцы съ крестиками, иконками и т. п. Не далеко отъ Дивѣва стоитъ часовня, посѣщенная царемъ во время его проѣзда въ монастырь. Здѣсь теперь собираютъ пожертвованія на построеніе храма въ сосѣднемъ селеніи и на раненныхъ воиновъ. Что особенно интересно,

это модели предполагаемой церкви и броненосца «Петропавловска», сдѣланныя мѣстнымъ столяромъ. Особенно хорошо выполнена модель храма со всѣми подробностями, даже такими, какъ иконостасъ внутри и маленькіе колокольчики, повѣшенные на этой маленькой, не болѣе аршина длиной, церкви. Прошли какую то деревню, а за ней показался и самый монастырь. Тамъ уже ждали учениковъ и приготовили для ихъ помѣщенія нѣсколько комнатъ въ гостинномъ домѣ. Напились чая, какъ слѣдуетъ, отдохнули и пошли въ монастырь ко всеобщей. Всенощную служилъ о. завѣдующій школы въ соборномъ храмѣ. Громадный соборъ, съ чудно-выполненной живописью въ итальянскомъ стилѣ, своею обширностью, красотой архитектуры произвелъ на паломниковъ сильное впечатлѣніе. Большія и малыя картины останавливали ихъ вниманіе. На нѣкоторыхъ изъ нихъ хотѣлось смотрѣть, не отрываясь. Особенно хорошо выполнена запрестольная картина. На большомъ крестѣ Распятый Спаситель. Дальше, за крестомъ—городъ Іерусалимъ, погруженный въ какой то зловѣщій мракъ. Чувствуется, что великая по содержанію картина написана недюжинной кистью. Говорятъ, что въ осенніе и зимніе вечера, когда все во храмѣ окутано полумракомъ, эта картина, освѣщенная двумя-тремя лампадами, производитъ полную иллюзію: крестъ съ Распатымъ на немъ Спасителемъ рельефно выступаетъ отдѣльно отъ полотна, а мрачный городъ вдали кажется еще болѣе печальнымъ и мрачнымъ, какъ бы сознавая свой великій грѣхъ. По окончаніи всеобщей богомольцы прикладывались къ той иконѣ Божіей Матери, предъ которою молился и скончался преподобный о. Серафимъ. Предъ ней былъ отслуженъ о. завѣдующимъ молебенъ Спасителю, Божіей Матери и Преподобному о. Серафиму. По окончаніи молебна къ экскурсантамъ подо-

шла монахиня и пригласила осматривать верхнюю часть храма. Эта матушка-монахиня Еликанида была настолько добра и привѣтлива, что въ теченіе двухъ дней внимательно оказывала экскурсантомъ свои услуги при осматриваніи монастыря. Игуменіи въ это время не было дома и она, повидимому, занимала ея мѣсто. Благодаря ея заботамъ всеѣмъ удалось осмотрѣть достопримѣчательности монастыря и провести эти два дня въ самыхъ лучшихъ условіяхъ.

Въ верхней части собора—на хорахъ устроены два алтаря. По стѣнамъ, также и въ алтаряхъ за престоломъ художественныя картины. Особенно оригинальны картины изъ содержанія апокалипсиса. Одна изъ этихъ картинъ представлялась на художественную выставку, но продана не была.

Изъ собора пошли въ церковь, гдѣ находится одежда и другія вещи преподобнаго о. Серафима. Были въ его двухъ кельяхъ, построенныхъ самимъ преподобнымъ. Одна изъ этихъ келій поставлена въ храмъ и служитъ алтаремъ. Въ этомъ алтарѣ-кельѣ находятся части того дерева, которое, по преданію, склонилось по слову преподобнаго о. Серафима и еще стулъ, сдѣланный имъ самимъ. Матушка Еликанида все это любезно показывала и объясняла.

Наступилъ вечеръ и экскурсантовъ пригласили въ трапезную подкрѣпиться пищей. Незнакомые хорошенько съ обстановкой монастырскихъ трапезныхъ, вошли все въ бѣлый каменный домъ и были удивлены величиною и красотой помѣщенія. Огромный залъ, вмѣщающій за трапезой болѣе семи сотъ человекъ, былъ уставленъ вдоль стѣнъ большими растеніями. Вездѣ чистота и порядокъ. Большія картины на стѣнахъ также хорошо исполнены, какъ и въ храмѣ. Въ восточномъ концѣ трапезной съ

богатымъ иконостасомъ. Совершили молитву и сѣли за столъ. Сѣла и матушка Еликанида и все время ужина внимательно угощала каждаго изъ гостей, не забывая и учениковъ. Пріятно было сидѣть въ этой чистой, большой комнатѣ въ обществѣ доброй монахини. По окончаніи трапезы ученики снова совершили молитву и отправились въ отведенную имъ гостинницу для ночного отдыха. На другой день предполагалось выѣхать изъ монастыря пораньше. Постояли у обѣдни, осмотрѣли келію первоначальницы Александры, а оттуда пошли въ монастырскую школу и пріютъ. Если бы вездѣ у насъ на Руси были такія школы, какъ въ указанныхъ женскихъ монастыряхъ! Въ большой, свѣтлой и чистой комнатѣ стояли съ одной стороны школьницы, съ другой—ученики—экскурсанты. Тѣми и другими вмѣстѣ былъ выполненъ народный гимнъ. Потомъ школьницы исполнили еще нѣсколько пѣснопѣній и пѣсней соотвѣтствующаго содержанія. Художественное выполненіе пѣснопѣній этими дѣтьми доставило всѣмъ большое удовольствіе. Въ регентѣ хора—монахинѣ Вѣрѣ видно знаніе дѣла и любовь къ нему. Не мало удивленія и вниманія заслуживаютъ также работы школьницъ по предмету рукодѣля. Удивляешься, какъ это могутъ научиться такія сравнительно небольшія дѣвочки выполнять подобныя трудныя работы! Изъ школы пошли въ зданіе литографіи и метахромотипіи. Здѣсь пришлось увидѣть много интереснаго. Прежде всего стали осматривать классы живописи и чеканной работы. Завѣдующая живописью внимательно показывала работы монахинь, а тѣ любезно объясняли свои приемы и дѣлились свѣдѣніями, приобретенными въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ работы. Осмотрѣли машину—скоропечатню, въ эготъ день не работавшую, видѣли также, какъ на ручныхъ ставкахъ печатаютъ кар-

тины, какъ ихъ переводятъ съ бумаги на дерево. Особенно интересными показались чеканная работы и печатаніе картинъ. Долго послѣ ученика объясняли другъ другу, кто какъ понялъ эти работы.

Благодарные за привѣтъ и радушіе, оказанное въ Дивѣевскомъ монастырѣ, экскурсанты уже вечеромъ отправились въ обратный путь. Рано утромъ 20-го числа пріѣхали на станцію Тимирязево. Ученики получили изъ общей корзины иконки и кресты и, отблагодаривъ о. завѣдующаго и учителей за экскурсію, отправились по домамъ. Учащіе же въ этотъ день возвратились въ школу и въ сельскомъ храмѣ отслужили благодарственный Богу молебенъ за благополучное путешествіе.

Д. Глѣбовъ.

Разрядный списокъ учениковъ Пензенскаго духовнаго училища, составленный правленіемъ училища послѣ годовичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ и іюнѣ 1905—1906 учебного года.

КЛАССЪ IV.

Выпускаются изъ училища съ правами окончившихъ курсъ и съ правомъ поступленія въ I классъ семинаріи безъ экзаменовъ. Разрядъ первый: 1) Кевдинъ Николай, Скворцовъ Евгеній, Бѣляковъ Василій, Миловъ Петръ, 5) Архангельскій Иванъ 1-й, Владыкинъ Борисъ, Нечаевъ Алексѣй, Сяѣжницкій Викторъ.

Второй разрядъ: Ягодинъ Димитрій, 10) Гусевъ Александръ, Бокановъ Меѳодій, Архангельскій Иванъ 2-й,

Солововъ Алексѣй, Любкинъ Аватолій, 15) Ключаревъ Дмитрій, Архангельскій Николай, Троицкій Александръ, Рождественскій Леонидъ и Мемноновъ Борисъ.

Разрядъ третій. Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ для полученія свидѣтельства объ окончаніи училищнаго курса: 20) Павперовъ Петръ—по греческому языку и пѣнію, Покровскій Владиміръ—по русскому и греческому языку, Постниковъ Владиміръ—по русскому языку и географіи.

Оставляется на повторительный курсъ, по прошенію отца, Померанцевъ Сергѣй.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности Комодовъ Михаилъ.

КЛАССЪ III.

Переводятся въ четвертый классъ. Разрядъ первый:

1) Никольскій Николай, Пульхритудовъ Алексѣй, Лебедевъ Александръ.

Разрядъ второй: Ягодинъ Иванъ, 5) Павпертовъ Николай, Ремезовъ Николай, Троицкій Александръ, Золотницкій Николай, Евтѣевъ Александръ, 10) Онагровъ Сергѣй, Павпертовъ Григорій, Тассовъ Александръ, Громовъ Валентинъ, Ключевъ Петръ, 15) Мачимскій Михаилъ (увольняется по прошенію матери), Истъ Иванъ и Русановъ Василій.

Третій разрядъ. Допускаются къ переэкзаменовкамъ въ августъ: Даниловъ Михаилъ—по русскому языку, Троицкій Леонидъ—по греческому языку, 20) Бѣляковъ Гамаліиль—по русскому и греческому языку, Прозоровъ Владиміръ—по ариѳметикѣ и греческому языку, Кутлинскій Петръ—по катихизису и ц.-у. уставу.

Оставляются на повторительный курсъ по мало-

успѣшности: Бѣляевскій Викторъ, Архангельскій Викторъ, 25) Савскій Александръ, Львовъ Александръ.

Увольняются изъ училища за малоуспѣшность: Сократовъ Михаилъ и Θεокритовъ Павелъ.

КЛАССЪ II.

Переводятся въ третій классъ. Разрядъ первый:

1) Ципровскій Николай, Ежовъ Владиміръ, Кудрявцевъ Василій, Вышлейскій Владиміръ, 5) Небосклоновъ Сергѣй, Муромскій Александръ, Ягодинъ Алексѣй.

Разрядъ второй: Любимовъ Александръ, Кроптовскій Рафаиль, 10) Коммодовъ Петръ, Козловскій Борисъ, Архангельскій Зиновій, Львовъ Сергѣй, Архангельскій, Сергѣй, 15) Кристалловъ Александръ, Смирновъ Александръ, Веселовскій Александръ, Θεодоровскій Петръ, Столыпинъ Петръ, 20) Лебедевъ Алексѣй, Алявдинъ Сергѣй, Вѣнценовцевъ Димитрій, Артоболовскій Алексѣй, Ковусовъ Владиміръ и 25) Солоновъ Серафимъ.

Третій разрядъ. Допускаются къ переэкзаменовкамъ въ августъ мѣсяцъ: Архангельскій Борисъ—по греческому языку, Дилигенскій Александръ—по русскому языку, Миловъ Иванъ и Надеждинскій Михаилъ—по ариѳметикѣ, 30) Любкинъ Александръ—по русскому и греческому языку, Архангельскій Димитрій и Васильевскій Борисъ—по ариѳметикѣ и греческому языку, Наумовъ Алексѣй—по ариѳметикѣ, греческому и латинскому языку, Никитинъ Владиміръ—къ переэкзаменовкѣ по греческому языку и экзаменамъ по русскому и латинскому языкамъ, ариѳметикѣ и пѣнію, какъ не державшій ихъ по болѣзни.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: 35) Доморенко Александръ, Иссинскій Викторъ, Троицкій Константинъ (съ лишеніемъ полу-

коштнаго содержанія). Увольняются изъ училища—Листовъ Иванъ по прошенію родителя и Разумовскій—Михаилъ за малоуспѣшность.

КЛАССЪ I.

Переводятся изъ перваго класса во второй. Разрядъ первый: 1) Тепловъ Борисъ, Даниловъ Борисъ, Архангельскій Константинъ, Ягодинъ Алексѣй, 5) Колосовъ Николай, Козловскій Николай, Геродотовъ Анатолій.

Разрядъ второй. Грушинъ Василій, Утѣхинъ Ѳеодоръ, 10) Козловскій Александръ, Виноградовъ Петръ, Архангельскій Петръ, Архангельскій Александръ, Димитріевъ Василій, 15) Тассовъ Николай Сергіевскій Александръ, Кирюхинъ Владиміръ, Карсаевскій Николай, Ѳеодосіевскій Александръ, 20) Димитревскій Алексѣй, Орловъ Владиміръ. Вышелейскій Димитрій, Архангельскій Викторъ, Лебедевъ Иванъ и 25) Протодіаконовъ Михаилъ.

Третій разрядъ. Допускаются къ переекзаменовкамъ въ августъ мѣсяцъ: Спѣшневъ Николай и Гусевъ Николай—по священной исторіи, Державинъ Александръ, Виртуозовъ Алексѣй и 30) Оводковъ Викторъ—по русскому языку, Васильевъ Сергѣй, Кавендровъ Николай, Любомировъ Николай и Темногрудовъ Иванъ—по ариметикѣ. 35) Веселовскій Иванъ, Крыловъ Иванъ и Филаретовъ Николай—по русскому языку и пѣнію, Керенскій Ѳеодоръ—по ариметикѣ и пѣнію, Казеевскій Александръ, 40) Перовскій Михаилъ, Островидовъ Александръ и Троицкій Михаилъ—по русскому языку и ариметикѣ, Авсеровъ Николай и Фортунатовъ Константинъ—по русскому языку, ариметикѣ и пѣнію.

Оставаются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: 45) Агринскій Димитрій, Кудрявцевъ Сергѣй и Покровскій Иванъ.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Переводятся въ первый классъ. Розрядъ первый: 1) Чадаевскій Степанъ, Любкинъ Николай, Сократовъ Петръ, Рождественскій Михаилъ, 5) Яхонтовъ Викторъ, Померанцевъ Борисъ, Нечаевъ Алексѣй, Валовскій Николай, Архангельскій Николай.

Разрядъ второй: Θεодосіевскій Алексѣй, Тавлинскій Иванъ, Юваловъ Василій, Сергіевскій Иванъ, Архангельскій Алексѣй, 15) Рамзайцевъ Викторъ, Кроптовскій Веніаминъ, Тавлинскій Александръ, Гуляевскій Николай, Мамыкинъ Иванъ, 20) Любимовъ Василій, Орловъ Василій, Тепловъ Веніаминъ, Быстровъ Петръ, Архангельскій Евгеній, 25) Студенцовъ Валеріанъ, Бѣляевъ Николай, Кольваціо Александръ, Новодержкинъ Петръ, Вѣценосцевъ Анатолий, 30) Столыпинъ Николай, Корельскій Викторъ, и Щечковъ Яковъ.

Третій разрядъ. Допускаются къ переэкзаменовкамъ въ августъ сего года: Сіуновъ Александръ—по русскому языку и пѣнію, Мурюмскій Василій и 35) Козловъ Викторъ—по русскому языку и арифметикѣ.

Оставаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Виртуозовъ Петръ, Вѣценосцевъ Владимиръ, Любимовъ Сергѣй (по прошенію отца), Миролюбовъ Петръ, (по прошенію опекуна), 40) Сіуновъ Викторъ, Яхонтовъ Сергѣй, Постниковъ Петръ (съ лишеніемъ полукостнаго содержанія), Наумовъ Николай и Тарховъ Николай—оба съ лишеніемъ церковнокостнаго содержанія.

Отъ Правленія Пензенскаго духовнаго училища.

Въ Пензенскомъ духовномъ училищѣ для переэкзаменовокъ и пріемныхъ испытаній назначаются слѣдующіе дни: 17 число августа для переэкзаменовокъ по священной исторіи, катихизису и церковному уставу ученикамъ I—III классовъ и для переэкзаменовокъ ученикамъ IV класса, 18—для переэкзаменовокъ по рускому языку въ I—III классахъ, 19—по географіи и ариметикѣ въ I—III классахъ, 21—по латинскому языку и пѣнію въ I—II классахъ, 22—по греческому языку во II—III классахъ, 23—для переэкзаменовокъ ученикамъ приготовительнаго класса, 24 и 25 числа для пріемныхъ испытаній въ приготовительный классъ училища, 26—для пріема въ прочіе классы училища, 28—собраніе правленіе училища и 30 августа—литургія и молебенъ предъ началомъ ученія. Вакансіи имѣются въ приготовительномъ, III и IV классахъ.

Разрядный списокъ учениковъ Тихоновскаго духовнаго училища въ г. Пензѣ, составленный Правленіемъ училища послѣ годовыхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ—іюнѣ мѣсяцахъ 1905—1906 уч. года.

КЛАССЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Переводятся въ первый классъ духовной семинаріи. Разрядъ первый: 1) Конвентовъ Аркадій, Бѣловзоровъ Петръ, Гусвинъ Павелъ, Столыпинъ Борисъ, 5) Рождественскій Николай, Боголюбовъ Борисъ. Казѣвскій Георгій.

Разрядъ второй: Яхонтовъ Павелъ, Николаевскій

Оеодоръ, 10) Комаровъ Константинъ, Бѣляковъ Александръ, Богослововъ Иванъ, Востоковъ Николай, Никольскій Василій, 15) Козловскій Александръ, Фриновскій Евгеній, Прянерскій Владиміръ, Лентовскій Николай, Разсказовъ Александръ, 20) Полиглоттовъ Стефанъ.

Разрядъ третій. Допускаются въ августъ мѣсяцъ къ переекзаменовкамъ: Бѣлозерскій Веніаминъ—по латинскому языку, Державинъ Николай—по русскому и греческому языкамъ и церковному пѣнію, Корнатовъ Михаилъ—по русскому и латинскому языкамъ, Поповъ Григорій—по русскому и греческому языкамъ, 25) Степановъ Николай—по русскому и латинскому языкамъ и церковному пѣнію, Студенскій Григорій—по географіи и латинскомъ языку.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Кипарисовъ Василій, Тихомировъ Николай, Даниловъ Оеодоръ.

Допускаются въ августъ мѣсяцъ къ экзамену по всемъ предметамъ IV класса, какъ не бывшіе на годичныхъ экзаменахъ по болѣзни: Тихомировъ Анатолій и Яхонтовъ Михаилъ.

КЛАССЪ III.

Переводятся въ IV-й классъ. Разрядъ первый 1) Періастровъ Димитрій. *Разрядъ второй:* Ремезовъ Валеріанъ, Пашковъ Борисъ, Кастальскій Алексѣй, 5) Корнатовъ Константинъ, Каменскій Митрофанъ, Знаменскій Петръ, Любимовъ Павелъ, Многосмысловъ Иванъ, 10) Никольскій Димитрій, Благовѣщенскій Константинъ, Добросердовъ Константинъ, Архиповъ Павелъ. Пановъ Михаилъ 15) Перовскій Валентинъ.

Разрядъ третій. Допускаются въ августъ мѣся-

ца къ персѣкзаменовкѣ: Петропавловскій Александръ—по ариѣметикѣ, Даниловъ Валерій, Кастаньскій Павелъ и Козловскій Павелъ—по латинскому языку, 20) Родниковскій Александръ и Смирновъ Дмитрій—по греческому языку, Любимовъ Алексѣй и Сперанскій Гамалиль—по русскому языку, Пенюгинъ Аполлонъ—по греческому и латинскому языкамъ, 25) Пазельскій Николай—по катихизису и церковному уставу.

Оставаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Магнитовъ Алексѣй и Перовскій Иванъ—по прошенію родителей, Бѣлозерскій Виталій, Державинъ Дмитрій, 30) Каллистовъ Александръ, Конусовъ Викторъ, Коронатовъ Иванъ, Орнатскій Привархъ, Симилейскій Михаилъ и 35) Скворцовъ Петръ—по малоуспѣшности.

Допускается къ экзамену по всемъ предметамъ III класса въ августъ мѣсяцъ Магнитовъ Иванъ.

Увольняются изъ училища: Сапожниковъ Владиміръ—по прошенію матери, 38) Дроздовъ Василій—по малоуспѣшности.

КЛАССЪ ВТОРОЙ.

Переводятся въ III классъ. Разрядъ первый: 1) Тарховъ Александръ, Николаевскій Андрей, Фриновскій Вячеславъ, Дубровскій Константинъ, 5) Николаевскій Николай, Покровскій Николай, Ремезовъ Виталій, Преображенскій Алексѣй, Дмитріевскій Иванъ.

Разрядъ второй. Вазерскій Флавіанъ, Улисовъ Викторъ, Масловскій Николай, Максимовъ Сергѣй, Сокольскій Николай, 15) Поповъ Николай, Слоимскій Викторъ, Элпидовъ Сергѣй, Пваницкій Владиміръ, Орловъ Иванъ, 20) Чудодѣевъ Михаилъ.

Газрядъ третий. Допускаются въ августъ мѣсяцъ къ переекзаменовкамъ: Артоблевскій Анатолій и Ключаревъ Θεодоръ—по латинскому языку, Зефировъ Сергѣй—по греческому языку, Никитинъ Владиміръ—по греческому и латинскому языкамъ, 25) Виргильевъ Сергѣй—по русскому и греческому языкамъ, Виргильевъ Александръ—по латинскому языку и церковному пѣнію, Рождественскій Дмитрій—по арифметикѣ и греческому языку, Тарховъ Константинъ—по греческому и латинскому языкамъ и церковному пѣнію.

Допускается въ августъ мѣсяцъ къ переекзаменовкѣ: по священнои исторіи и латинскому языку, и къ экзамену по греческому языку, арифметикѣ и церковному пѣнію Элементевъ Владиміръ.

Оставаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: 30) Лентовскій Михаилъ, Никольскій Владиміръ, Оетисовъ Дмитрій и Любимовъ Гамалиилъ—по прошеніямъ родителей, Большаковъ Владиміръ, 35) Бѣлозерскій Валеріанъ, Львовъ Александръ, Рѣзвинъ Иванъ и Столыпинъ Викторъ—по малоуспѣшности.

Увольняются изъ училища: Бѣляковъ Викторъ, 40) Карсаевскій Владиміръ и Мраморновъ Сергѣй—по малоуспѣшности, 42) Артоблевскій Сергѣй за неявку на экзамены.

КЛАССЪ ПЕРВЫЙ.

Персводятся во второй классъ. Газрядъ первый:

1) Александровскій Викторъ, Чукаловскій Василій, Перовскій Михаилъ, Соколовъ Сергѣй, 5) Введенскій Николай, Перуновъ Иванъ, Яхонтовъ Сергѣй, Бѣловзоровъ Николай, Кипарисовъ Викторъ, 10) Полиглоттовъ Николай, Конвентовъ Рафаилъ, Ремезовъ Аѳанасій, Рѣзвинъ Александръ, Смирновъ Николай.

Разрядъ второй: 15) Львовъ Сергѣй. Оетисовъ Александръ, Веселовскій Александръ, Бѣляковъ Евгений, Никитинъ Викторъ, 20) Карсаевскій Сергѣй, Перуновъ Петръ, Никитинъ Борисъ, Ивановъ Александръ, Никольскій Александръ.

Разрядъ третій. Допускаются въ Августъ мѣсяцъ къ переэкзаменовкамъ: 25) Бѣляковъ Константинъ, Кисляковъ Сергѣй, Яхонтовъ Василій и Тарховъ Михаилъ—по русскому языку, Кавендровъ Михаилъ и Синайскій Константинъ—по ариметикѣ, Львовъ Андрей—по церковному пѣнію, Ивановъ Михаилъ—по священной исторіи и ариметикѣ, Громовъ Леонидъ, Студенскій Павелъ и Тепловъ Александръ—по русскому языку и ариметикѣ, Архиповъ Петръ и Кирсановскій Алексѣй—по ариметикѣ и церковному пѣнію, Товитровъ Θεодоръ—по русскому языку, ариметикѣ и церковному пѣнію, Чудодѣевъ Сергѣй—по священной исторіи и русскому языку и къ экзамену по ариметикѣ.

Оставаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: 40) Влалаховъ Алексѣй, Астрологовъ Виталій, Дѣвиченскій Николай, Никольскій Евгений, Орловъ Иванъ и 45) Симилейскій Иванъ—по малоуспѣшности.

Допускаются къ экзамену по всѣмъ предметамъ въ августъ мѣсяцъ: Кевдинъ Алексѣй, Кирсановскій Николай, Сергіевскій Анатолій.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности: Верхолетовъ Павелъ, 50) Кармишевскій Сергѣй и Смирницкій Евгений.

КЛАССЪ ПРИГOTOВИТЕЛЬНЫЙ.

Переводятся въ первый классъ. Разрядъ первый: 1) Миловъ Дмитрій, Прозоровъ Иванъ, Изумрудовъ Григорій,

Арсенитскій Александръ, 5) Лавдышевъ Михаилъ, Никитинъ Константинъ, Фелицынъ Сократъ, Быстровъ Евгений, Масловскій Константинъ, 10) Козловскій Александръ, Дубровскій Владиміръ 1-й, Любимовъ Константинъ, Поспѣловъ Алексѣй. Преображенскій Александръ, 15) Рождественскій Павелъ, Касимовъ Александръ, Яхонтовъ Борисъ, Благовѣщенскій Владиміръ, Коронатовъ Сергѣй.

Разрядъ второй: 20) Многосмысловъ Василій, Кипарисовъ Дмитрій, Ярославскій Василій, Никольскій Николай, Родниковскій Петръ, 25) Болоховскій Константинъ, Карсавскій Александръ, Улиссовъ Александръ, Чудодѣевъ Евгений, Архонтовъ Иванъ, 30) Перуновъ Александръ, Родниковскій Михаилъ, Соколовъ Викторъ, Тепловъ Сергѣй, Соколовскій Борисъ и 35) Дубровскій Владиміръ 2-й.

Разрядъ третій. Допускаются къ переэкзаменовкамъ въ августъ мѣсяцъ: Студенскій Николай—по Закону Божію, Барсовъ Владиміръ и Сперанскій Михаилъ—по арифметикѣ, Европейцевъ Александръ—по русскому языку, 40) Коронатовъ Дмитрій и Молчановъ Дмитрій—по русскому языку и арифметикѣ, Магнитовъ Леонидъ—по арифметикѣ, русскому языку и церковному пѣнію, Цельсовъ Борисъ—по Закону Божію, арифметикѣ и церковному пѣнію.

Допускается къ экзамену по всѣмъ предметамъ въ августъ мѣсяцъ Коронатовъ Викторъ.

За закрытіемъ приготовительнаго класса считаются выбывшими изъ училища, какъ малоуспѣшныя 40) Веселовскій Леонидъ, Кармиловъ Владиміръ, Каурцевъ Владиміръ, Маловскій Сергѣй и 49) Тепловъ Левъ.

Росписание переэкзаменовокъ и приемныхъ испытаній, имѣющихъ быть въ Тихоновскомъ духовномъ училищѣ въ августъ мѣсяцъ сего 1906 года.

1. Переэкзаменовки августа 17: въ IV кл. по всѣмъ предметамъ и въ приготовит. кл. по Закону Божію.

18 августа: въ III кл. по географіи и въ приготовит. кл. по арифметикѣ.

19 августа: въ приготовит. кл. по русск. языку.

21 августа: въ III и II кл. по латинск. языку.

22 августа: въ III и II кл. по греск. языку и приготовит. кл. по церковн. пѣнію.

II Приемные экзамены для поступленія въ I-й классъ: 23 августа по русс. и арифметикѣ (письменные).

24 августа по Закону Божію.

25 августа по русскому языку.

26 августа по арифметикѣ.

28 августа III) Приемные экзамены для поступленія въ другіе классы училища, въ коихъ окажутся свободныя вакансіи.

31 августа молебенъ предъ началомъ ученія.

Росписание приемныхъ испытаній въ Пензенской духовной семинаріи на 1906 7 учебный годъ.

17 августа. Письменные испытанія: VI к. священное писаніе, V к. основное богословіе, IV к. философія, III, 1—2 церковная исторія, II, 1—2 литература, I, 1—2 священное писаніе.

18 августа. Устные: VI к. Догматическое богословіе, V к. латинскій языкъ, III, 2 к. математика, I, 1. священное писаніе, I, 2. гражданская исторія. Для поступающихъ въ I классъ письменное испытаніе по русскому языку.

19 августа VI к. священное писаніе, V к. церковное пѣніе, IV к. философія, II, 1. библейская исторія, II, 2. математика.

21 августа VI к. древніе яз. (и француз. яз. во всѣхъ классахъ), V к. догматическое богословіе, III, 1. св. писаніе (и евр. яз. во всѣхъ классахъ), I, 1. словесность. Для поступающихъ въ I-й классъ русскій и славянскій языкъ (устный).

22 августа VI к. нравственное богословіе, III, 1. латинскій языкъ, III, 2. греческій языкъ, II, 1. священное писаніе, II, 2. библейская исторія.

23 августа VI к. дидактика и церковное пѣніе, V к. исторія раскола, IV к. литургика, II, 2. литература, I, 1. гражданская исторія. Для поступающихъ въ I-й классъ географія.

24 августа VI к. обличеніе раскола, IV к. психологія, III, 1. гражданская исторія, II, 1. математика, I, 2. латинскій языкъ. Для поступающихъ въ 1-й классъ латинскій языкъ.

25 августа VI к. обличительное богословіе, V к. литургика, II, 2. гражданская исторія, I, 1. латинскій языкъ, I, 1—2. церковное пѣніе. Для поступающихъ въ 1-й классъ церковное пѣніе.

26 августа VI к. церковная исторія, V к. основное богословіе, III, 1. математика, III, 2. логика (и нѣмецкій яз. во всѣхъ классахъ), II, 1. литература.

28 августа VI к. гомилетика и пр. руководство, V к. церковная исторія, II, 1. греческій языкъ, II, 2. латинскій языкъ, I, 2. словесность.

31 августа V к. греческій языкъ, IV к. священное писаніе, III, 1. логика, III, 2. латинскій языкъ, I, 1. математика. Для поступленія въ 1 классъ арифметика.

1 сентября V к. священное писаніе, IV к. физика, II, 1. гражданская исторія, II, 2. священное писаніе, I, 2. греческій языкъ. Для поступающихъ въ 1 классъ греческій языкъ.

2 сентября V к. дидактика, IV к. греческій языкъ, III, 1. церковная исторія, III, 2. священное писаніе, III, 1—2. церковное пѣніе.

4 сентября IV к. церковная исторія, III, 1. греческій языкъ, III, 2. литература, II, 1—2. церковное пѣніе, I, 2. математика.

5 сентября V к. гомилетика, IV к. латинскій языкъ, IV к. церковное пѣніе, III, 2. церковная исторія, I, 1. греческій языкъ.

6 сентября. IV к. гомилетика, III, 1. литература, II, 1. латинскій языкъ, II, 2. греческій языкъ, I, 2. священное писаніе. Для поступающихъ въ первый классъ катихизисъ и церковный уставъ.

7 сентября V к. практическое руководство, IV к. основное богословіе, III, 2. гражданская исторія.

Алфавитный списокъ воспитанницъ Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища, составленный Совѣтомъ онато Училища предъ окончаніемъ 1905—1906 учебного года.

КЛАССЪ VII.

По выслушаніи курса VII практическаго педагогическаго класса, выпускаются изъ училища съ полученіемъ

свидѣтельствъ и съ преимущественнымъ правомъ на занятіе должности учительницъ церковно-приходскихъ школъ слѣдующія воспитанницы. 1) Ансерева Александра, Бѣлякова Проида, Владыкина Нина, Викторова Лидія, 5) Виноградская Марія, Венценоксцева Екатерина, Европейцева Александра, Знаменская Антонина, Кармилова Александра, 10) Масловская Нина, Началова Нина, Пазельская Варвара, Солонова Вѣра, Тюльпапова Екатерина, 15) Тюльпанова Серафима, 16) Феликсова Александра.

КЛАССЪ VI.

А) Выпускаются изъ училища на основаніи § III устава съ аттестатами на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ коихъ оказали хорошіе успѣхи слѣдующія воспитанницы. 1) Алфѣрьева Александра, Алякринская Вѣра, Архангельская Евгенія, Архангельская Вѣра, 5) Благовѣщенская Нина, Боголюбова Вѣра, Боголюбова Марія, Бѣликова Екатерина, Вазерская Вѣра, 10) Валовская Александра, Виргиліева Валентина, Дагестагова Елена, Елисеѣва Александра, Кавендрова Вѣра, 15) Каллистова Римма, Кадышевская Анастасія, Кастальская Ольга, Корельская Лидія, Лентовская Пелагія, 20) Лентовская Валентина, Миловзорова Людмила, Мошкова Серафима, Недогадова Марія, Никитина Вѣра, 25) Орлова Вѣра, Паладова Серафима, Петрова Марія, Петропавловская Александра, Перунова Анна, 30) Побѣдова Антонина, Покровская Марія 1-я, Покровская Марія 2-я, Покровская Серафима, Полидорова Марія, 35) Призерская Ольга, Соколова Софія, Скворцова Валентина, Ссфоклова Марія, Тархова Глафира, 40) Тарасова Елена, Тарасова Марія, Теплова

Александра, Филаретова Марія, Шитикова Евдокія, 45) Ягодина Софія, 46) Θεодосіевская Елена.

Б) Допускается къ экзаменамъ по всемъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ 47) Конкретова Нина.

КЛАССЪ V ОСНОВНОЙ.

А) Переводятся въ VI классъ: 1) Алявдина Александра, Боброва Надежда, Валовская Варвара, Добровольская Валентина, 5) Докучаева Зинаида, Иванова Александра; Иванова Марія, Кармишенская Марія, Ключева Валентина, 10) Корнатовъ Лидія, Любимова Надежда, Милова Серафима, Небосклонова Евгения, Никольская Агнія, 15) Покровская Екатерина, Симилейская Евгения, Толузакова Александра, 18) Шанина Александра.

Б) Переводится не державшая репетиційныхъ, испытаній по болъзни Аронагитская Марія.

В) Допускается къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ 20) Виргиліева Клавдія—по физикѣ.

Г) Согласно прошенія оставляется на повторительный курсъ Песинская Зоя.

Д) Допускается къ экзаменамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ по всемъ предметамъ 22) Коммодова Александра.

КЛАССЪ V ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ.

А) Переводятся въ VI классъ: 1) Алексѣевская Марія, Алявдина Нина, Благоразумова Серафима, Бѣлозерская Параскева, 5) Востокова Антонина, Геликонова Екатерина, Гривенкова Анна, Голубинская Татіана, Доброхотова Анна, 10) Карсаевская Серафима, Каллистова Александра, Куликовская Марія, Лентовская Александра, Любимова Наталія, 15) Маргышкина Проида, Мемнонова

Юлія, Металлова Александра, Миловская Нина, Морозова Марія. 20) Нечаева Лидія, Никитина Александра, Николаевская Ольга, Покровская Анна, Соболева Марія, 25) Фриновская Александра, Ципровская Антонина, Элементова Юлія. 28) Юнгера Римма.

Б) Переводится недержавная репетиціонныхъ испытаній по болъзни въ виду отличныхъ годовыхъ успѣховъ Дюмаева Елена.

В) Оставляется на повторительный курсъ согласно прошенія 30) Глѣбова Олыя.

КЛАССЪ IV.

Переводятся въ V-й классъ: 1) Аггеева Марія, Богомудрова Серафима, Быстрова Елизавета, Бѣлякова Людмила, Бѣлякова Елизавета, Вазерская Любовь, Васильева Софія, Виноградова Зинаида, Виргиліева Марія, 10) Голубинская Варвара, Державина Александра, Дельфинская Марія, Добровярова Проида, Европейцева Марія, 15) Имерова Екатерина, Иссинская Елена, Кадышевская Ольга, Каллистова Ранса, Кирюхина Лидія, 20) Княжеская Александра, Коронатова Лидія, Коронатова Марія, Каллистова Валентина, Кронтовская Лидія, 25) Кудрявцева Фаина, Любимова Вѣра, Люстрова Пелагія, Майеранова Зинаида, Муратовская Антонина, 30) Невзорова Нина, Нечаева Варвара, Николаевская Вѣра, Орлова Евенмія, Охотская Агнія, 35) Парвулюсова Марія, Періастрова Антонина, Побѣдова Евенмія, Покровская Любовь, Протопопова Анна, 40) Рождественская Нина, Святогорская Викторина, Соколова Ларисса, Синайская Евгенія, Студенская Марія, 45) Теплова Ольга, Теплова Ксенія, Фортунатова Вѣра, Ципровская Ольга, Ягодинская Марія, 50) Θεодосіевская Аяна.

Б) Переводится недержавшая репетиціоннаго испытанія по болѣзни во вниманіи къ годовымъ успѣхамъ Петропавловская Варвара.

В) Допускаются къ переэкзаменовкѣ — Голубинская Антонина — по русскому съ церковно-славянскимъ языку письменно, Соколова Инна — по русскому съ церковно-славянскимъ языку письменно, Троянова Александра — по русскому съ церковно-славянскимъ языку письменно.

Г) Оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности 55) Виллахова Фаина.

КЛАССЪ. III основной.

Переводятся въ IV классъ: 1) Александровская Нина, Алферьева Елена, Алеутская Софія, Алексѣевская Евдокія, 5) Ансорова Елизавета, Архангельская Любовь, Боголюбова Вѣра, Боголюбова Софія, Богословская Любовь, 10) Быстрова Александра, Виргиліева Зинаида, Дѣвиченская Елизавета, Димитревская Александра, Доброхотова Надежда, 15) Жаворонкова Ольга, Изѣмрудова Евдокія, Ильминская Наталія, Красильникова Марія, Кирсановская Надежда, 20) Киряхина Анна, Левтовская Татіана, Небосклонова Марія, Оводкова Валентина, Петропавловская Анна, 25) Пучкова Ангонина, Разказова Александра, Скворцова Лидія, Салтыкова Лидія, Соколова Зинаида, 30) Соколова Ирина, Смирнова Марія, Смирнова Ольга, Столыпина Вѣра, Успенская Анна, 35) Феликсова Марія.

Б) Переводятся во вниманіе къ годовымъ успѣхамъ не державшія репетиціонныхъ испытаній по болѣзни. Мемнонова Серафима и Петропавловская Марія.

В) Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ — Вышелейская Ольга — по русскому съ церковно-слав. языку устно и письменно и по ариѳметикѣ,

Дроздова Софія—по русскому съ церковно-слав. языку устно, 40) Рамзайцева Вѣра—по русск. съ церковно-слав. языку письменно.

КЛАССТЪ III параллельный.

А) *Переводятся въ IV классъ:* 1) Алякринская Надежда, Архангельская Марія, Архангельская Екатерина, Бѣловзорова Антоина, 5) Владыкина Пронда, Глѣбова Нина, Добровольская Ольга, Доброхотова Анастасія, Злотомрежева Марія. 10) Иссинская Серафима, Каллистова Валентина, Каллистова Клавдія, Кирюхина Раиса, Львова Александра, 15) Печерина Анна, Полидорова Вѣра, Попова Анна, Разказова Викторія, Скоредумова Антонина, 20) Тархова Раиса, Тихомирова Анна, Тихова Людмила, Тюльпанова Зинаида, Шиллерова Александра, 25) Юнгерова Зинаида, 26) Ягунова Вѣра.

Б) *Переводятся во вниманіе къ годовымъ успѣхамъ недержавшія репетиціонныхъ испытаній по болѣзни—* Архарова Нина и Любимова Вѣра.

В) *Допускаются къ переекзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ:* Воронцова Марія—по русскому съ церковно-слав. языку письменно, 30) Крылова Вѣра—по русскому съ церковно-слав. языку устно, Спѣшневъ Марія—по Закону Божію. Тархова Нина—по Закону Божію, 33) Фортунатова Лидія—по ариѳметикѣ.

КЛАССТЪ II.

А) *Переводятся въ III классъ:* 1) Акимовъ Викторина, Артоболовская Марія, Архангельская Антоина, Архонтова Марія. 5) Бадулина Александра, Безсонова Екатерина, Берингова Варвара, Берингова Вѣра, Богомудрова Валентина, 10) Благоразумова Марія, Вергиліева

Анна, Вѣнецовсцева Валентина, Изумрудова Анна. Катмисская Антонина, 15) Козлова Евгенія, Коммодова Валентина, Кочетова Лидія, Кронтовская Нина, Крылова Нина, 20) Лебедева Зинаида, Лукьянова Евдолія, Любимова Александра, Любимова Вѣра, Надеждина Марія, 25) Наумова Александра, Невзорова Вѣра, Никольская Евдолія, Никольская Марія, Орлова Вѣра, 30) Побѣдинская Клавдія, Покровская Вѣра, Преображенская Анна, Прозорова Александра, Ремезова Тамара, 35) Росницкая Варвара, Рождественская Нина, Свищова Серафима, Сняйская Екатерина, Симбуховская Юлія, 40) Соболевская Татіана, Соколова Руффица, Тарасѣва Надежда, Украинская Анна, Ульянова Александра, 45) Флоренсова Евдолія, 46) Фортунатова Марія.

Б) Переводится державшая по болѣзни репетиціоннаго испытанія во вниманіе къ успѣхамъ въ теченіе года Любимова Наталія.

В) Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Николаевская Зинаида—по русскому съ церковно-славянскимъ языку письменно, Орлова Анна—по русскому съ церковно-слав. языку устно, 50) Разказова Ольга—по арифметикѣ и русскому съ церковно-слав. языку письменно, Теплова Елена—по арифметикѣ.

Г) Допускаются къ экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ по всемъ предметамъ—Румянцева Людмила и 53) Θεодосіевская Анна.

КЛАССЪ I основной.

А) Переводятся во второй классъ: 1) Артобелевская Нина, Боголюбова Александра, Бѣляевская Ольга, Виноградова Антонина, 5) Голубинская Анна, Дижонова Елена, Законова Фаина, Звѣздочетова Вѣра, Каллистова Антонина,

10) Касаткина Зоя, Катмисская Антонина, Ключарева Екатерина, Керенская Антонина, Керская Елизавета, 15) Бронтовская Серафима, Ласточкина Надежда, Левитова Татiana, Любимова Лидія, Люстрова Анастасія, 20) Миловская Елизавета, Надеждинская Зинаида, Нечаева Антонина, Николаевская Марія, Никольская Евдокія, 25) Оржевская Любовь, Орнатская Евгения, Перовская Татiana, Рождественская Анна, Салтыкова Александра, 30) Слонимская Ларисса, Соколова Александра, Соколова Марія, Стражева Анна, Тиброва Антонина, 35) Тиброва Валентина, Туберозова Зинаида, Утѣхина Анастасія, Фортунатова Александра, Целебровская Любовь, 40) Ярославская Марія.

Б) Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Архангельская Марія 1-я — по русскому съ церковно-слав. языку письменно, Магнусова Антонина — по русскому съ церковно-славянскимъ языку устно и письменно и по арифметикѣ, Пазельская Софія — по арифметикѣ, Успенская Екатерина — по русскому съ церковно-слав. языку письменно, 45) Фринѳовская Анна — по русскому съ церковно-слав. языку устно, Чукаловская Зинаида — по русскому съ церковно-слав. языку письменно, Троицкая Ольга — по Закону Божию и по русскому съ церковно-слов. языку устно, Архангельская Марія 2-я — по русскому съ церковно-слав. языку письменно и по арифметикѣ.

В) Допускаются до экзамена послѣ лѣтнихъ каникулъ Катонова Екатерина, 50) Преображенская Надежда.

КЛАССЪ I параллельный.

А) Переводятся во II классъ: 1) Алмазова Вѣра, Архангельская Евгения, Архангельская Клавдія, Архангель-

ская Софія, 5) Беригова Евѣалія, Великопольская Ларисса, Востокова Александра, Державина Ольга, Евѣева Антонина 10) Златогорская Софія, Иванова Надежда, Карсаевская Екатерина, Конвентова Антонина, Люстрова Серафима, 15) Макарова Валентина, Миловская Юлія, Никитина Фаина, Никольская Марія, Орнатская Раиса, 20) Остроумова Елизавета, Перовская Наталія, Пестровская Ольга, Прозорова Екатерина, Прудентова Софія, 25) Пряверская Нина, Разумовская Юлія, Соловьева Надежда, Столыпина Нина, Свищева Анна, 30) Студенцова Евгения, Талиева Александра, Тюльпанова Марія, Ферлюдина Марія, 34) Шиловская Нина.

В) Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ: 35) Архангельская Александра—по Закону Божію, Благосмылова Надежда—по арифметикѣ, Богоявленская Евгений—по Закону Божію, Викторова Софія—по Закону Божію и русскому съ церковно-слав. языку письменно, Кедрова Анна—по русскому съ церковно-слав. языку письменно, 40) Магнусова Клавдія—по арифметикѣ, Макарова Марѳа—по рус. съ церковно-слав. языку письменно, Орлова Александра—по Закону Божію и арифметикѣ, Петропавловская Татьяна—по Закону Божію и русскому съ церковно-славянскимъ языку устно и письменно, Петрова Зинаида—по русскому съ церковно-слав. языку письменно.

В) Оставляются на повторительный курсъ по болѣзни, согласно прошенія: 45) Бѣлякова Марія и Симилейская Клавдія.

Г) Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Оранская Анна, Покровская Бѣра, Темногрудова Анна, 50) Феликсова Елизавета.

НАЧАЛЬНАЯ ОБРАЗЦОВАЯ ШКОЛА.

Старшее отдѣленіе.

А) *Выпускаются изъ школы, съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ.* 1) Аникина Аполлизарія, Ермолаева Марія, Изумрудова Вѣра, Казанская Марія. 5) Фенелонова Варвара, 6) Шамаева Вѣра.

Б) *Допускается до экзамена послѣ лѣтнихъ каникулъ* Трактатова Олимпіада.

Среднее отдѣленіе.

А) *Переводятся въ старшее отдѣленіе:* 1) Вышелейская Антонина, Кузнецова Зинаида, Лебедева Марія, Мещерякова Капитолина, 5) Новгородская Людмила, Петрова Викторина, Фенелонова Лидія, 8) Штенгельмейеръ Екатерина.

Б) *Оставаются на повторительный курсъ:* Ансорова Антонина, 10) Жарова Екатерина, Плеханова Марія, 12) Трактатова Александра.

Младшее отдѣленіе.

А) *Переводятся въ среднее отдѣленіе:* 1) Артоболовская Татіана, Бакушина Наталія, Боброва Варвара, Державина Лидія, 5) Звѣрунова Елена, Казанская Раиса, Брюкова Елена, Лебедева Ольга, Любимова Зинаида, 10) Мордовина Клавдія, Ольхова Надежда, 12) Сатурнова Елизавета.

Б) *Допускается до экзамена послѣ лѣтнихъ каникулъ* Крекшина Софія.

В) *Оставаются на повторительный курсъ:* Баранова Надежда, 15) Кострицына Александра, 16) Матвѣева Зоя.

Отъ Совѣта Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища.

Согласно журнальнаго опредѣленія Совѣта отъ 5-17/22 іюня 1906 года за № 81/3407, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, симъ объявляется:

1) Приема ученицъ въ III и V классъ не будетъ.

2) Во II классъ приемъ будетъ производиться только въ томъ случаѣ, если по производствѣ переэкзаменовокъ послѣ лѣтнихъ каникулъ въ семъ классѣ будутъ вакансіи.

3) Въ IV и VI классахъ вакансіи имѣются.

4) Приемъ въ училище лицъ свѣтскаго званія будетъ производиться въ томъ только случаѣ, если послѣ приема лицъ духовнаго званія окажутся вакансіи.

5) Поступающія въ училище, за исключеніемъ экзаменуемыхъ въ I классъ, должны сдавать экзаменъ и по церковному пѣнію, по программѣ изданія Св. Синода.

6) Въ I кл. принимаются дѣти отъ 10 до 12^{1/2} лѣтъ; недостижшія десятилѣтняго возраста въ I кл. не принимаются. Въ остальные классы, гдѣ есть вакансіи принимаются дѣти соотвѣтствующаго возраста.

7) Прошенія о приемѣ въ училище, съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства и свидѣтельства о привитіи оспы, подаются на имя Совѣта Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища и принимаются до 15 августа.

8) Въ прошеніяхъ о приемѣ въ училище необходимо упоминать о томъ, живущей или приходящей ученицей будетъ включенная въ случаѣ поступленія ея въ училище.

9) Къ прошеніямъ сиротъ о принятіи на стипендію или полукоштное содержаніе должно быть приложено свидѣтельство мѣстнаго благочиннаго о несостоятельности и о семейномъ положеніи.

10) Срокомъ для переэкзаменовокъ по письменнымъ упражненіямъ назначается 17 число августа мѣсяца; въ это же число будутъ даны письменныя упражненія и тѣмъ воспитанницамъ, кои допущены до экзамена послѣ лѣтнихъ каникулъ. Для устныхъ переэкзаменовокъ назначаются 18 и 19 число августа мѣсяца причемъ допущенныя къ устнымъ переэкзаменовкамъ должны явиться къ 18 числу; въ эти же числа сдаютъ устные экзамены и тѣ, кои допущены до экзаменовъ послѣ лѣтнихъ каникулъ. 21, 22 и 23 числа августа мѣсяца назначаются для пріема вновь поступающихъ въ тѣ классы, гдѣ имѣются свободныя вакансіи; лица эти должны явиться къ 21 числу августа. Экзамены для поступленія въ I классъ училища будутъ производиться 24, 25 и 26 чиселъ августа мѣсяца

Совѣтъ Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія лицъ, обучающихся своихъ дѣтей въ училищѣ, что съ началомъ занятій въ наступающемъ учебномъ 1906—1907 году въ училищѣ открываются уроки французскаго языка съ платою въ годъ по пяти рублей съ ученицы. Родители, желающіе обучать своихъ дѣтей французскому языку, должны подать о семъ въ совѣтъ заявленіе, со внесеніемъ платы.

24 іюня скоропостижно скончался преподаватель
епархіального женскаго училища

Николай Дмитріевичъ
НИКОЛАЕВЪ.

Некрологическія свѣдѣнія о покойномъ будутъ
сообщены въ слѣдующемъ выпускѣ Епарх. Вѣ-
домостей.

— ❧ — ОБЪЯВЛЕНІЯ. — ❧ —

Иконостасная и иконо-живописная мастерская
ѲЕОДОРА СТЕПАНОВИЧА

ЛОПУХИНА,

СЪ ТОВАРИЩАМИ ХУДОЖНИКОВЪ.

Адресъ: Пензенское Художественное училище.

Исполняю художественную отбѣлку орнаментовъ всѣхъ стіеи и живопись
въ церквахъ и домахъ. Уничтоженіе сыростей, желтизны и пятенъ на
штукатуркѣ и т. п. Наброски и художественные рисунки. Принимаю
ограду храмовъ внутри и снаружи.

Частное учебное заведение 1-го разряда
Е. П. Шоръ и М. Ф. Мансыревой.

По программѣ женскихъ гимназій Мин. Народн. Просв.;
открытъ приемъ ученицъ въ подготовительный, I, II и

III кл. Приемные экзамены съ 16 по 20 августа.

Личныя заявленія и др. справки — въ помѣщеніи муз.
кл. Н. О. Р. М. О-ва ежедневно съ 10 до 1 часу.

Печать, д. В. Н. Полумордвиновой, № 21-й.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Причины разложенія духовной школы. Свяш.
Н. Быстровъ. 2) Путешествіе учениковъ Старо-Михайловской второ-
классной школы. Саранскаго у., на богомолье въ Понетаевскій, Дивѣ-
евскій и Саровскій монастыри. Д. Глѣбовъ. — 3) Разрядный спи-
сокъ учениковъ Пензенскаго духовнаго училища. — 4) Отъ Правленія
Пензенскаго дух. училища. — 5) Разрядный списокъ учениковъ Тихонов-
скаго дух. училища. — 6) Росписаніе переекзаменовокъ и приемныхъ
испытаній въ Тихоновскомъ дух. училищѣ. — 7) Росписаніе приемныхъ
испытаній въ Пензенской духовной семинаріи. — 8) Алфавитный списокъ
воспитанницъ Пензенскаго епарх. жен. училища и начальной образо-
вой при немъ школъ. — 9) Отъ Совѣта Пензенскаго епарх. женскаго
училища. — 10) Объявленій.

Редакторы: { А. Поповъ,
Н. Смирновъ

Дозв. ценз. Пенза, 1 июля 1906 г. Цензоръ рект. сем. прог. П. Позднеевъ.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія